

На правах рукописи

САВИНА Надежда Николаевна

**ПРЕОДОЛЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ
ДЕЛИНКВЕНТНОСТИ СРЕДСТВАМИ
КРЕАТИВНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук**

Тюмень — 2010

Работа выполнена в государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Научный консультант: академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Загвязинский Владимир Ильич

Официальные оппоненты: академик РАО, доктор педагогических наук, профессор

Сенько Юрий Васильевич;

член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор

Волов Вячеслав Теодорович;

доктор психологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Беличева Светлана Афанасьевна

Ведущая организация: Учреждение Российской академии образования «Институт социальной педагогики»

Защита состоится 28 октября 2010 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета Д 212.274.01 при государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан «__» сентября 2010 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Строкова Т.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кризисная социально - экономическая, экологическая, идеологическая обстановка, сложившаяся в современном обществе, обуславливает рост отклонений в развитии и поведении подрастающего поколения. В числе факторов, негативно влияющих на социализацию подростков, чаще всего отмечаются размытость идеалов и ценностей, агрессивность средств массовой информации, коммерциализация и криминализация общества, сложное социально-экономическое положение многих семей. Наиболее чувствительным к ситуациям затруднения оказывается подростковый возраст. Именно в этот период увеличивается число недисциплинированных, конфликтных школьников и учащихся профессиональных училищ. В науке их принято называть «трудными», трудновоспитуемыми, педагогически запущенными, девиантными, делинквентными (правонарушающими) и т. д. Эти характеристики, определяющие разную степень социально-педагогического неблагополучия формирующейся личности, свидетельствуют об общей черте этой категории подростков – дезадаптированности. Крайние формы дезадаптации – это делинквентное и криминальное поведение подростков.

Особенно настораживает тот факт, что число тяжких социально опасных деяний, совершаемых подростками, не достигшими возраста уголовного преследования (14 лет), неуклонно растет. Увеличению количества дезадаптированных подростков способствует и ситуация в школе: дефицит четких педагогических концепций обновления содержания образования, особенно воспитания; далеко не каждый учитель задумывается о формировании личности подростка, поскольку своей основной целью он считает передачу знаний, не всегда подчиняя ее задачам воспитания; в школах наблюдается тенденция избавления от подростков с девиантным поведением. Результаты исследований лиц с девиантным поведением показывают, что многие из этих подростков нередко являются более креативными людьми, чем некоторые представители поведенческой нормы (В. Д. Менделевич, Л. Р. Вафин). Список сходных черт креативных и девиантных личностей (по Ф. Баррону и Д. Харрингтону) включает в себя самостоятельность суждений, способность находить привлекательность в трудностях и рисковать. Ф. Фарли выделяет особый тип личности – «искатель возбуждения»; лица такого типа могут достигать высокой степени креативности, но демонстрировать деструктивное, даже криминальное поведение. Подросток-девиант излишне любознателен, в высшей степени склонен к риску и существованию в неопределенности. Любое давление на него может вызвать протестные формы поведения, что часто приводит к разрыву с образовательным учреждением. Можно предположить, что создание педагогических систем, способствующих личностному развитию и раскрытию креативных способностей девиантных подростков, привело бы к их позитивной социализации и снижению делинквентности.

Состояние научной разработанности проблемы. Обращение к проблеме дезадаптации, трудновоспитуемости в отечественной педагогике XX века пока-

зывает, что ею занимались такие ученые и практики, как П. П. Блонский, В. Н. Сорока-Росинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко и др. В 1920-х гг. отечественные ученые доказали, что вовлечение человека в творческую деятельность способствует самореализации личности законоприемлемым образом (М. Н. Гернет, В. Г. Львов-Рогачевский, 1926; П. И. Карпов, 1929).

Возрождение интереса к вопросу трудновоспитуемости наблюдалось в 1950–60-е годы в работах общепедагогического характера (П. Р. Атутов, Н. И. Болдырев, В. Е. Гмурман, В. М. Коротов и др.). Проблема творчества осужденных, в том числе и несовершеннолетних, рассматривалась в тот период с позиций педагогики перевоспитания, раскрытия созидательных возможностей человека на пути исправления (А. Г. Ковалев, А. Д. Глоточкин, В. Ф. Пирожков).

В 1970-е годы проводились специальные исследования, посвященные проблемам «трудного детства» (М. А. Алемаскин, Б. П. Есипов, Э. Г. Костяшкин, Н. М. Левитов, Г. М. Миньковский, А. И. Кочетов, Э. Ш. Натанзон, А. П. Пристыко, В. А. Сухомлинский, В. П. Федоров, Д. И. Фельдштейн и др.). В этих трудах рассматривались методы работы с трудновоспитуемыми.

В 1980 – 90-е годы наблюдался качественный и количественный рост исследований, посвященных трудновоспитуемости (А. С. Белкин, Г. П. Бертынь, М. Г. Блюмина, Л. В. Викулова, Н. Л. Белопольская, Н. Н. Верцинская, Т. А. Власова, К. С. Лебединская, А. И. Захаров, Б. Ф. Райский, Л. С. Цветкова и др.). Появились работы, рассматривавшие «трудное детство» как психолого-педагогическое явление (Б. Н. Алмазов, С. А. Беличева, Г. Ф. Бочкарева, И. В. Дубровина, В. Е. Каган, И. С. Кон, М. М. Кольцова и др.). Проводился поиск медико-биологических причин и предпосылок трудновоспитуемости (Б. С. Братусь, В. В. Ковалев, А. Е. Личко, К. С. Лебединская, И. В. Мягков и др.). Появились научные работы о специальных учреждениях для криминальных детей (В. К. Андреев, Ю. В. Гербеев, М. М. Плоткин, И. А. Невский и др.); подтвердился научный факт: творчество позволяет осужденному раскрыть свою неординарность, помогает осознать свою вину и способствует поискам экзистенциального смысла (Е. В. Пограничная, В. М. Поздняков).

На стыке веков получило развитие относительно новое направление в России – социальная педагогика (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, О. А. Селиванова, П. А. Соколов и др.). В начале нового века проведены исследования о социально-педагогических проблемах обучения в условиях пенитенциарной системы (В. Т. Волов), а также исследования, показывающие особую актуальность развития креативного потенциала в воспитательной работе с осужденными и отбывшими наказание в период ресоциализации, доказывающие, что креативным людям легче пережить жесткое давление рыночных условий и найти собственные смысловые ориентиры в жизни (Б. Б. Казак, А. И. Ушатилов). Именно в эти годы были заложены научные основы нового направления в педагогической науке – креативной педагогики, представляющей собой ответвление общей педагогики, педагогики творчества, в которой используется опыт воспита-

ния девиантных подростков в социально активной деятельности в условиях образовательного учреждения.

В первые годы нового столетия термин «креативная педагогика» стал использоваться в трудах В. Д. Чернилевского (2001), М. М. Зиновкиной (2003), А. В. Морозова (2004), С. А. Пеняевой (2005), В. В. Попова (2007) по отношению к вузовскому обучению. Ими были предложены креативные методы обучения в высшей школе. В их исследованиях не затрагивается процесс воспитания, что значительно сужает возможности, заложенные в креативной педагогике. Использование потенциала креативной педагогики в средней школе, особенно по отношению к подросткам с правонарушающим поведением, не получило своего развития, хотя «ростки» креативной педагогики появились именно в пенитенциарной системе еще в начале XX века.

Несмотря на большое разнообразие исследований по проблеме детской «трудновоспитуемости», проблема преодоления и предупреждения делинквентности подростков остается достаточно острой в связи с возникшими серьезными **противоречиями**:

1) существует объективная необходимость преодоления подростковой делинквентности, но проблема остается нерешенной из-за недостаточного уровня проработанности методологических, методических, практических подходов к организации процесса воспитания и обучения «трудных» подростков в системе общего среднего и профессионального образования;

2) широко исследуются факторы риска подростковой делинквентности и недостаточно изучаются факторы защиты, не разрабатываются педагогические системы и технологии на основе учета эндогенных и экзогенных факторов защиты;

3) научно обоснован факт влияния развития креативного потенциала подростка на формирование адаптивного поведения, но не создаются социально-педагогические системы преодоления правонарушающего поведения подростков с использованием возможностей креативной педагогики.

Указанные объективные противоречия лежат в основе **проблемы** исследования:

– каковы факторы защиты подростка от формирования и развития делинквентного поведения, на основе которых могут быть организованы эффективное педагогическое воздействие и взаимодействие в целях преодоления делинквентности;

– каковы реальные пути и условия предупреждения и преодоления подростковой делинквентности методами и средствами креативной педагогики.

Характер научной проблемы определил выбор **темы** настоящего диссертационного исследования: «Преодоление подростковой делинквентности средствами креативной педагогики».

Объект исследования — педагогический процесс, обеспечивающий предупреждение и преодоление подростковой делинквентности в образовательном учреждении.

Предмет исследования – использование потенциала интеграции внутренних и внешних факторов защиты в формировании успешной социализации подростков средствами креативной педагогики.

Цель исследования – разработать основанную на идеях креативной педагогики концепцию преодоления делинквентности; для ее реализации создать педагогическую систему, обеспечивающую предупреждение и преодоление делинквентного поведения подростков, их успешную социализацию на основе развития креативного потенциала как фактора защиты.

Замысел. Преодоление делинквентности в образовательном учреждении предполагает процесс воспитания и обучения подростков, учитывающий не только социальные, но и личностные факторы, связанные с делинквентным поведением, которые могут являться как факторами риска, так и факторами защиты личности подростка от формирования делинквентного поведения. Если считать, что креативность может выступать как фактор защиты, то, изменив ее направленность в социально одобряемую деятельность подростка, развивая ее как интегративную способность, вбирающую в себя целые системы взаимосвязанных индивидуально-психологических особенностей личности, можно снизить уровень ее делинквентности.

Гипотеза. При проведении исследования мы исходили из следующих предположений:

- решение проблемы преодоления делинквентности находится на стыке наук: педагогики, юриспруденции, психологии – и обусловлено экономическими, политическими, идеологическими причинами. Сама система общего среднего и профессионального образования оказывает непосредственное влияние на развитие делинквентности как социального явления, избавляясь от «трудных» подростков законоприемлемым образом. Изменение существующей тенденции возможно лишь в связи с разработкой и внедрением педагогических систем, главной целью которых является формирование свободной, законопослушной, креативной личности, полезной и адаптивной в условиях быстро меняющегося общества;

- в качестве концептуального ядра выступает идея о природной креативности человека (А. Маслоу, К. Роджерс, А. Субетто, Д. Фелдман, П. Симонов, В. Казначеев, которые утверждали, что креативность есть неотъемлемое свойство природы и человека от рождения). Предполагается, что креативность является защитным фактором, который может развиваться в креативной среде, что должно способствовать ослаблению влияния личностных факторов риска. Данное положение связано с реализацией **механизма** сдерживания отрицательного в личности путем создания положительных стимулов саморазвития подростка. Психологическим **механизмом** позитивных поведенческих изменений является создание у делинквента **креативной установки**, усиливающей «ориентировочно-исследовательскую деятельность, которая тормозит оборонительную доминанту, связанную с отрицательными эмоциями, выражением агрессии и способствует раскрытию креативных способностей» (Данилова, 1998);

– образовательное учреждение, реализующее педагогическую систему, смысл которой заключается в преобразующей креативной деятельности, организует воспитание и обучение в условиях гармоничной креативной среды – образовательного пространства, предоставляющего свободу и условия для реализации креативного потенциала делинквентных подростков за счет экстенсификации креативной среды путем привлечения неспецифических субъектов воспитания (институт индивидуального наставничества из производственной среды, шефские предприятия, общественные объединения, негосударственные организации и т.д.), что расширяет сферу педагогического влияния на делинквентное поведение подростков;

– содержание образования должно быть ориентировано на успешную социализацию, формирование готовности подростков к решению реальных проблем окружающего мира, нахождение ими своей социальной ниши; выбор форм, методов и средств учебно-воспитательной работы должен быть соотнесен с индивидуально-психологическими особенностями учащихся; педагогическими средствами выступают отсутствие авersiveвных стимулов, позитивное подкрепление, триадическая модель влияния, индивидуальное наставничество, презентабельный выбор образцов креативной деятельности, социально значимый созидательный труд;

– развитие креативности происходит по механизму актуализации, то есть проявления неосознаваемых способностей и дарований, креативного потенциала, загнанных обстоятельствами глубоко внутрь личности, для решения необходимых и назревших задач. Педагогическая сторона этого механизма заключается в том, чтобы стимулировать проявление креативности либо показывать направление ее возможного выявления в условиях креативной среды;

– изменение вектора креативности (от криминальной к социальной) и ее развитие в креативной среде, в условиях гармонического окружения, главными функциями которого являются принятие и стимулирование, личностной свободы самоопределения, приведет подростка к личностному развитию, переориентации ценностей личности за счет проявления социального интереса, являющегося выражением эмоционального отношения личности к социальным явлениям и основным побудительным мотивом общественно одобряемой деятельности, в результате чего происходит снижение влияния факторов риска;

– показателем эффективности педагогической системы в рамках креативной педагогики является успешная социализация подростков на основе интeриоризации нравственных ценностей и позитивной актуализации креативного потенциала в образовательной и общественной деятельности, в решении жизненных проблем.

Проблема, цель, объект, предмет исследования обусловили его **задачи**:

1. Исследовать факторы делинквентного поведения подростков.
2. Выяснить связь между креативностью и проявлениями делинквентного поведения.

3. Выявить общие закономерности и механизмы, лежащие в основе процесса преодоления делинквентности.

4. Теоретически обосновать, развить и дополнить новым содержанием направление в педагогической науке – креативную педагогику – применительно к перевоспитанию делинквентных подростков в условиях общего среднего и профессионального образования.

5. Создать педагогическую систему, опирающуюся на идеи креативной педагогики, обеспечивающую предупреждение и преодоление делинквентности на основе факторов защиты личности от делинквентного поведения, определить особенности педагогического процесса, обосновать использование креативных методов обучения и воспитания.

6. Проверить эффективность педагогической системы предупреждения и преодоления подростковой делинквентности в образовательных учреждениях.

Методологию исследования составили философские идеи гуманизма, положения о биосоциальной сущности человека, его социализации и адаптации; системный и аксиологический подходы в анализе психолого-педагогических и социально-правовых явлений.

Теоретической базой исследования стали научные теории и концепции:

- о механизмах социализации и адаптации подростков (Г. М. Андреева, Г. Айзенк, Б. Н. Алмазов, Л. И. Божович, Л. В. Варначева, Л. С. Выготский, И. С. Кон, О. Е. Лебедева, А. В. Мудрик, Л. С. Славина и др.);

- о креативности и творческой природе личности (Г. Айзенк, Д. Б. Богоявленская, Д. Гилфорд, В. Н. Дружинин, Я. А. Пономарев, Е. П. Торренс, Р. Стернберг, А. Маслоу, С. Медник, А. М. Матюшкин, К. Роджерс, Е. Е. Туник, М. И. Холодная, А. В. Хуторской, В. С. Юркевич и др.);

- о креативной онтологии человека (П. В. Симонов, А. И. Субетто, В. П. Казначеев, В. П. Петренко и др.);

- о личностных факторах: психотизме, нейротизме, экстраверсии, интроверсии, влияющих на поведение (Г. Айзенк, М. Айзенк, В. М. Русалов, Г. Уилсон, Дж. Лоэлин, Дж. Хорн, и др.).

- о социализации дезадаптированных подростков (С. А. Беличева, А. С. Белкин, Т. А. Власова, Т. А. Гусева, А. В. Гоголева, Т. Г. Дичев, А. И. Краковский, Ф. Скиннер, Д. И. Фельдштейн и др.);

- о системах социального воспитания (В. Г. Бочарова, В. Т. Волов, В. П. Крапивин, О. А. Селиванова, М. А. Галагузова, Т. А. Ромм и др.);

- о реализации творческого потенциала студентов вуза в рамках креативной педагогики (А. В. Морозов, Д. В. Чернилевский, М. М. Зиновкина, С. А. Пеняева, В. В. Попов и др.);

- о современной интерпретации теории обучения (В. И. Загвязинский, Э. де Боно, А. М. Новиков, П. И. Пидкасистый);

- о содержании личностно ориентированного, гуманистического образования (Н. А. Алексеев, Е. В. Бондаревская, В. А. Караковский, А. Маслоу, К.

Роджерс, Ю. В. Сенько, В. В. Сериков, Е. Н. Шиянов, И. С. Якиманская, Е. А. Ямбург и др.);

– о факторах риска — условиях, причинах, предпосылках вероятностного развития девиации (И. Гульдан, В. Корсун, M. Rutter, L. Francis, J. Wills, S. Yaeger); о факторах защиты как условиях, повышающих сопротивляемость людей к факторам риска (Е. Слободская, R. Goodman, W. Scott; D. Magnusson).

Основные этапы исследования. На первом этапе (1991–1998 гг.) проводилась опытно-диагностическая работа автора, занимавшего должность директора школы с классами компенсирующего обучения, где обучались преимущественно «трудные подростки»: исследовался опыт работы с дезадаптированными подростками отдельных школ, изучались теоретические источники.

На втором этапе (1998 – 2000 гг.) проводилось обобщение опыта, формировались основные положения концепции преодоления и предупреждения делинквентности, методологически выстраивалась педагогическая система на основе идей креативной педагогики, проводились эмпирическое исследование и обработка полученных данных.

На третьем этапе (2001–2007 гг.) уточнялись концептуальные положения креативной педагогики, организовывалась деятельность образовательных учреждений по проверке эффективности педагогической системы.

На четвертом этапе (2008 – 2010 гг.) оформлялись результаты исследования, материалы которого вошли в содержание монографии и диссертации.

Ведущими **методами** исследования были следующие:

1. Общеуоретические: сравнительный анализ философской, психологической, юридической, педагогической литературы с использованием герменевтико-интерпретационного подхода; сравнительный и наукометрический анализы (сравнение, сопоставление и обобщение) фактов, идей, теорий.

2. Эмпирические: создание нового опыта на основе эталонов передового и преобразования собственного, скрининговое исследование, метод наблюдения, анализа продуктов деятельности, моделирование, анкетирование, экспертная оценка, самооценка, контент-анализ, тестирование, лонгитюдное исследование, методы статистической обработки данных.

Экспериментальная база исследования. Исследование проходило под непосредственным научным руководством диссертанта на базе десяти школ Новосибирска и Кемеровской области, средней школы в воспитательной колонии Новосибирска, Усть-Кумирской школы-интерната Республики Алтай, Новосибирской школы-интерната № 1, ряда ПУ и школ Новосибирской области.

Настоящая работа является обобщением исследований, проводившихся с 1991 по 2007 гг., в том числе и в рамках Плана важнейших исследований РАО «Дифференцированное обучение детей с учетом их психофизиологических особенностей» (регистрационный номер 01.20.0303434), «Психолого-педагогические особенности восприятия и обучения делинквентных подростков» (регистрационный номер 01.20.0504891).

Научная новизна исследования

1. **Разработана концепция преодоления делинквентности** средствами креативной педагогики. Основными положениями концепции являются: 1) креативность как интегративная способность, порождающая нестандартное мышление и поведение, сопряженная с генерированием оригинальных идей и их реализацией, присуща каждому индивиду от рождения; 2) креативность является личностным фактором защиты подростка от формирования делинквентного поведения, ее развитие в социально одобряемой деятельности приводит к снижению влияния факторов риска и формированию правомерного поведения; 3) актуализация креативности происходит в креативной среде, которая является не только необходимым условием, но и педагогическим средством, обеспечивающим личностное развитие подростков; 4) педагогическая деятельность заключается в применении адекватной личностным особенностям делинквентного подростка педагогической системы, в определении целей, содержания и средств воспитания; 5) средства креативной педагогики: креативная среда, общение со значимым взрослым – положительным примером креативного поведения, триадическая модель влияния, позитивное «группообразование», креативная деятельность в учебное и внеучебное время, режим и система позитивных подкреплений, социально значимый созидательный труд, креативные методы обучения и воспитания и др. – применяются в соответствии с индивидуальной траекторией развития делинквентного подростка.

2. **Доказано**, что именно в условиях креативной среды у подростков развивается общая интегративная способность к созиданию в разных сферах деятельности, происходит снижение влияния эндогенных (внутренних личностных) и экзогенных (внешних социальных) факторов риска, и делинквентное поведение изменяется в сторону социально приемлемого за счет преобразующей деятельности на основе приоритета нравственных ценностей, носителями которых являются реальные образцы креативной деятельности. Мотивационно-ценностный компонент креативной среды связан с развитием социального интереса, который детерминирует практическую деятельность в общественной жизни и основан на механизмах идентификации, эмпатии, инверсии.

3. На основе межкультурных сравнений факторов защиты и риска делинквентного поведения **установлено**, что выраженность отклонений в поведении у российских подростков сходна с аналогичными данными в других странах, однако имеет свои культурно-психологические особенности: ведущим фактором риска делинквентного поведения у российских подростков является эмоциональная нестабильность (нейротизм), в отличие от результатов западных исследований, определивших в качестве ведущего фактора риска асоциальную конфликтность (психотизм). **Выявлено**, что эмоциональная нестабильность как общий фактор для всех групп учащихся (экспериментальной и контрольной) имеет тесную корреляционную связь с эмоциональными проблемами и проблемами общения со сверстниками. **Установлена** закономерность: высокие уровни нейротизма являются прогностическими по отношению к отклонениям поведе-

ния и правонарушениям подростков; нейротизм как личностный фактор имеет тесную корреляционную связь с совершением сексуальных преступлений, нанесением тяжких телесных повреждений, преступлений с особой жестокостью. **Определено**, что психотизм является значимым фактором в совершении убийств. **Доказано**, что проявление этих личностных факторов в криминальном деянии детерминировано социальным окружением и может быть нивелировано социально-педагогическим воздействием.

4. Адаптированы применительно к делинквентным подросткам уже известные методы, позволяющие внести личностные коррективы: метод создания воспитывающих ситуаций, основанных на свободном выборе подростка правильного поведения при переживании амбивалентных чувств; метод «Открытие себя» – презентация способностей, талантов детей родителям и одноклассникам, пробуждение интереса к ребенку как стимул пересмотра привычного отношения к нему; метод приобщения к ценностям подростка; а также разработаны новые: метод «Воспитание чудом» – реализация сокровенных мечтаний ребенка, вызывающая катарсические переживания, облагораживающие личность; прием, условно названный «Мой друг – герой», предполагает общение и совместное проведение подростком досуга, «креативных дел», праздников в семье офицера из системы МВД или армии (из числа имеющих боевые награды), что вырабатывает мужской стиль поведения, вызывает чувство гордости; метод анализа собственного свода законов, выработанного подростком; метод анализа сценария поведения в определенном событии, сущность которого заключается в построении представления об исходе события, альтернативном реальности (в сослагательном наклонении), для изменения мотивации поведения.

5. Предложена и апробирована новая версия метода влияния значимого взрослого через триадическую модель: педагог (психолог) – молодой человек конвенционального поведения – «трудный» подросток. В «поле личностного влияния» входит одежда и наружность, осанка, поведение, общение, язык, убеждения и идеалы, подкрепление. Доказана эффективность триадической модели влияния. Делинквентный подросток обретает старшего друга – молодого человека с конвенциональным поведением, который под руководством психолога или педагога проводит с ним досуг, занятия креативно-творческой деятельностью, прививая ему образцы социально одобряемого поведения, что приводит к исправлению поведенческого дефекта.

6. Адаптированы и внедрены в практическую деятельность эффективные зарубежные методы обучения, способствующие оптимизации образовательного процесса: метод символдрамы, или кататимное переживание образов (Х. К. Лейнер); метод адидактических ситуаций (Ги Бруссо), метод открытых задач (Н. Нохда), метод «Учение через обучение» (Ж. П. Мартан), рефрейминг (М. Кипнис); метод «Шесть шляп» (Э. де Боно).

Теоретическая значимость заключается в следующем:

1. Относительно новое направление педагогического знания – креативная педагогика – **дополнено** концептуальными положениями об отношениях креа-

тивного, нестандартного, человека и социума, о факторах, способах и методах его социализации и адаптации к нормам среды обитания, о развитии креативного потенциала личности в целях ее успешной социализации в условиях изменяющегося общества. В качестве основополагающей выступает идея о природной креативности человека. Смысл креативной педагогики состоит в развитии креативности как природной интегративной способности, фактора защиты, позволяющей адаптироваться в изменяющихся условиях общества естественным путем за счет гибкости и оригинальности мышления, а также изобретательного и рискованного поведения, открытости новому опыту.

2. Разработана педагогическая система как совокупность взаимосвязанных факторов, условий, средств, методов и процессов, необходимых для создания организованного педагогического влияния на формирование личности с заданными качествами, продиктованными целью: опираясь на личностные свойства, воспитать общественно полезную личность, способную адаптироваться в изменяющихся условиях общества, реализующую свой креативный потенциал в связи с требованиями времени. Педагогическая система включает в себя воспитание и обучение. Она ориентирована на воспитание «трудных» подростков, имеющих интегративную способность – креативность, проявляющуюся в нестандартном мышлении и поведении, которая отличает их от стереотипного среднестатистического учащегося и вызывает протестные реакции против формализованных условий и норм традиционного среднего образования. Педагогическая система основывается на главных принципах, проистекающих из цели и природы воспитания: принятие педагогом делинквентного подростка не только таким, каков он есть сейчас, а каким он видит его в будущем; доминирование целей воспитания гуманных качеств и общечеловеческих ценностей личности над локальными целями учебных дисциплин; креативная среда как необходимый источник развития, раскрытия латентных способностей, которыми обладает каждый ребенок.

3. Сформулировано базовое понятие «креативная среда» как система особых условий и специальных влияний, обеспечивающих возможность для проявления креативной природы учащихся, скрытых интересов, способностей и развития одаренности. Креативная среда – источник развития только тогда, когда законы и обычаи, среди которых подросток живет, находятся в полной гармонии с законами его собственной природы. Это основной педагогический механизм – гармонизация среды и человека: подросток является одновременно продуктом и творцом своей среды, выстраивая с ней свои отношения в соответствии с целями, интересами, ценностями, которые проходят периоды трансформации. С точки зрения теории индивидуальности, возможность того, что возьмет подросток из культуры в процессе своего образования, а что нет, зависит от внешней управляющей силы в соответствии с механизмом выбора осознанного образца (идеала), определяющего направление развития. Креативная среда обязательно дает большое разнообразие образцов креативной деятельности за счет экстенсификации, позволяющей реализоваться механизмам «пробы сил» и «проб и оши-

бок». В креативной среде формирование общечеловеческих ценностей превалирует над локальными целями учебных дисциплин, которые выступают лишь средством развития. Таким образом, креативная среда является не только необходимым условием, но и педагогическим средством, обеспечивающим личностное развитие учащихся в процессе актуализации креативности. Это является фундаментальным положением креативной педагогики.

4. **Предложено и раскрыто** содержание нового понятия «педагогическая ситуация актуализации креативности», которая ориентирована на особенности дивергентного мышления и образно-метафорического восприятия, специфику эмоционально-ценностного отношения к себе и к окружающему миру креативных подростков в процессе обучения и воспитания.

5. Результаты эмпирического исследования позволили **углубить** научные представления о делинквентном поведении. **Выявлены** личностные факторы риска подростковой делинквентности для российских подростков: эмоциональная нестабильность (нейротизм) и асоциальная конфликтность (психотизм), что свидетельствует о неблагоприятном развитии российских учащихся; **выявлен** также фактор личностной защиты – креативность как общая интегративная способность к созданию нового и оригинального, которая может быть мотивирована как на решение социально значимых задач, так и подвержена криминальной мотивации. Защитные личностные факторы: адекватная самооценка, мотивация достижений, чувство безопасности, эмоциональная развитость, самоуважение – могут сдерживать действие факторов риска.

6. **Установлено**, что с развитием в социально одобряемом окружении природной креативности, рассматриваемой в качестве защитного фактора, фактора одаренности и фактора успешной социализации, происходит ослабление влияния нейротизма и психотизма как факторов риска формирования делинквентного поведения. Данное положение связано с реализацией механизма торможения отрицательного в личности путем применения положительных стимулов саморазвития подростка.

7. Теоретически **обосновано** и эмпирически **доказано** действие не описанного в научной литературе механизма качественных изменений личности – ретроспекции, то есть педагогически управляемого процесса погружения в прошлое, в те ситуации детства, когда подросток чувствовал себя счастливым, исходя из постулата, что каждый человек испытывал минуты счастья, особенно в детстве (в момент игры, общения с близкими, радости созидания, например, строительство песочных замков и т. д.). Оценка настоящего через призму переживаний прошлого дает возможность строить перспективы будущего на основе изменения ценностных смыслов в настоящем.

Практическая значимость. Теоретические положения и выводы, данные эмпирического исследования, результаты опытно-экспериментальной работы позволили продемонстрировать возможности креативной педагогики в процессе предупреждения и преодоления делинквентности. Сформулированы предложения для директивных органов МВД по совершенствованию процесса профилак-

тики преступности несовершеннолетних. Разработанная педагогическая система креативной педагогики преодоления делинквентности может быть использована в массовых школах, детских домах, интернатах, техникумах, профессиональных училищах. Исследование открывает возможности для разработки программ профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Разработаны методическое пособие для педагогов по организации обучения и воспитания делинквентных подростков «Возможности креативной педагогики» (2008), спецкурс «Психолого-педагогические особенности правонарушающего поведения несовершеннолетних» для студентов юридических и педагогических вузов; результаты исследования могут быть использованы в лекциях для слушателей институтов повышения квалификации работников образования и сотрудников правоохранительных органов.

Положения, выносимые на защиту

1. Вопреки существующей тенденции объяснения причин криминального и делинквентного поведения преимущественно на основе социальной детерминации, исследование доказывает, что личностные факторы связаны с различными видами криминального и делинквентного поведения как с точки зрения риска его формирования, так и с точки зрения защиты. Проведенное эмпирическое исследование позволило выявить лежащие в основе девиантного поведения подростков личностные факторы: нейротизм и психотизм, которые имеют тесную корреляционную связь с делинквентным и криминальным поведением. Выявлено, что креативность является значимым фактором личности делинквентных подростков.

2. Креативность взаимосвязана с нейротизмом (эмоциональной нестабильностью) и психотизмом (асоциальной конфликтностью), образуя единый комплекс факторов, который может быть прогностическим по отношению к делинквентности. Но если направить развитие креативности на решение социально одобряемых творческих задач, уменьшится влияние психотизма и нейротизма из-за снижения или отсутствия эмоциональных проблем, проблем общения и поведения, таким образом, делинквентное поведение в целом изменится в сторону социально-приемлемого. Следовательно, педагогическая деятельность, опирающаяся на развитие креативности, приведет к раскрытию природного потенциала, возможной одаренности, ее признания и стимулирования в гармоничной среде, а в итоге – к преодолению делинквентности как социального явления в подростковой среде.

3. Научно-теоретический анализ и результаты эмпирического исследования позволили разработать авторскую **концепцию** педагогической системы по преодолению делинквентности в рамках креативной педагогики, определить **закономерности** (генерализации формирования личностных качеств; зависимость делинквентного поведения от уровня нейротизма и психотизма; усиление природной креативности приводит к снижению влияния факторов риска нейротизма и психотизма) и **механизмы** качественных изменений личности (актуализации креативности, инверсии, ретроспекции, механизма выбора осоз-

нанного образца, определяющего развитие личности); **принципы и методы** воспитания и обучения.

4. Разработанная на основе авторской концепции педагогическая система в рамках креативной педагогики, имеющая своей целью преодоление делинквентности, представлена совокупностью: факторов (социальный заказ, цель, задачи, прогнозируемые результаты); условий функционирования (материальных, социальных, педагогических, психологических); структурных компонентов (личность учащихся и личность педагогов, содержание, средства, формы и методы педагогической деятельности, адекватные индивидуально-психологическим особенностям креативной личности делинквентных учащихся); функциональных компонент (диагностика, педагогический анализ, целеполагание, проектирование, организация педагогического процесса, корректирование). Научная основа педагогической деятельности опирается на установленную закономерность: с усилением природной креативности делинквентов как защитного фактора происходит ослабление влияния психотизма и нейротизма как факторов риска, что связано с реализацией механизма вытеснения или торможения отрицательного в личности путем создания положительных стимулов саморазвития подростка и основано на научных фактах, подтверждающих, что креативная личность более адаптивна к быстро изменяющимся условиям жизни, чем среднестатистическая личность.

5. Педагогическая система в рамках креативной педагогики ориентирована на развитие интегративной природной способности личности – креативности; формирование личности осуществляется в соответствии с индивидуальной программой развития в связи с тем, что детерминация делинквентного поведения у каждого подростка имеет свои индивидуальные особенности; содержание воспитания и обучения опосредуется через креативную среду, в которой происходит развитие личности, следствием которой является законопослушное поведение и успешная социализация.

Достоверность основных положений и выводов результатов исследования обеспечивалась последовательностью теоретико-методологических позиций, рациональным сочетанием теоретической рефлексии и экспериментальных исследований, применением комплекса методов, адекватных предмету и задачам исследования. Достоверность результатов обеспечивалась репрезентативностью выборки, применением валидных диагностических методик, сопоставлением полученных результатов с данными других исследователей, наблюдением реального педагогического процесса. Надежность результатов обеспечивалась повторными исследованиями, а также позитивными изменениями в поведении делинквентных подростков, снижением правонарушений, официально зарегистрированных в статистике органов МВД.

Апробация. Основные результаты работы были представлены на *европейских конференциях*: 9-ой Европейской конференции по психологии личности (Гилфорд, Великобритания, 1998), 5-ой Европейской конференции по психологическому тестированию (Патры, Греция, 1999), 11-ом Международном кон-

грессе по приполярной медицине (Норвегия, 2000), 8-ом Международном апрельском форуме «Интеллектуальная и творческая одаренность» (Париж, Франция, 2007), 19-ой Европейской конференции Ассоциации психологии и права (Сорренто, Италия, 2009); на *международных конференциях* (Новосибирск, 2005, 2006, 2007, 2008), на конференциях под патронатом Совета Европы (Красноярск, 2006, 2007); *всероссийских* (Новосибирск, 2004, 2007); *межрегиональных* (Новосибирск, 2008, 2009) и других. Кроме того, результаты исследования нашли применение при разработке программ по профилактике преступности несовершеннолетних, по профилактике наркомании в молодежной среде, при разработке программ компенсирующего обучения. По теме диссертации издано 72 публикации, из них 4 монографии, в зарубежной печати на английском языке 9 работ.

Автор диссертации является лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную книгу 2008 года, проводимого Фондом развития отечественного образования, за монографию «Креативная педагогика для «трудных», которая рекомендована для использования в учебном процессе и переиздания для широкой общественности в России и за рубежом.

Личный вклад автора. Исследование представляет собой результат более чем двадцатилетней работы по проблеме «трудных подростков» в должности директора школы, члена Комиссии по делам несовершеннолетних, ведущего научного сотрудника Сибирского института образовательных технологий РАО. Личный вклад автора заключается в непосредственном участии и организации диагностических исследований, координации и проведении опытно-экспериментальной работы, обработке полученных результатов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, 21 таблицы, 15 рисунков, библиографического списка из 418 источников, из них 56 на иностранном языке, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы, показана ее теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель и задачи исследования; представлены положения, выносимые на защиту, формы апробации и внедрения результатов исследования.

В первой главе «**Научно-теоретический анализ подростковой делинквентности**» дается понятийный аппарат, применяемый для определения разных форм девиантного поведения, разновидностью которого является делинквентное поведение, проводится дифференциация делинквентного и криминального поведения. «Под делинквентным поведением подразумевается цепь проступков, провинностей, мелких правонарушений, наказание за которые не предусмотрено Уголовным кодексом РФ» (Личко, 1983). Крайним проявлением делинквентного поведения является криминальное деяние, но без преступной мотивации: совершены «преступные действия, намерения которых были невинными» (Анчел, 1987).

Персонологи эмпирически доказали роль личностных факторов в форми-

ровании делинквентности. Зарубежные исследования, проводившиеся в течение почти 30 лет, вполне убедительно доказали, что личностные факторы: экстраверсия, нейротизм (эмоциональная нестабильность), психотизм (асоциальная конфликтность) – связаны с самыми различными видами криминального и делинквентного поведения (Rutter and Giller, 1983; Eysenck and Eysenck, 1985; Farrington, 1986, 1992; Eysenck and Gudjonsson, 1989). Человек есть существо биосоциальное, и нельзя недооценивать роль личностных факторов. Исследование Магнуссона (Magnusson, 1992) блестяще доказало, что большинство индивидов, выросших в неблагоприятной среде, не только не становятся асоциальными личностями-преступниками или наркоманами, но, напротив, дают пример общественно полезной деятельности. Следовательно, на формирование преступной личности влияет не только неблагоприятное социальное окружение, но и личностные факторы, роль которых достаточно велика.

Отечественные ученые придают решающее значение в формировании девиантного поведения окружающей среде. Исследование по изучению подростков-правонарушителей, проведенное Д. И. Фельдштейном (1972), показало, что ядром конфликтной ситуации, приведшей к нравственной деформации личности этих детей, являются недостатки семейного и школьного воспитания. Ряд ученых (Васильев, 2000; Невский, 1981; Шиханцов, 1998 и др.) указывают на прямую связь между делинквентным поведением и дефектами семейного и школьного воспитания. А. С. Макаренко утверждал, что даже наиболее педагогически запущенные подростки – это обычные дети, «способные жить, работать, способные быть счастливыми и способные быть творцами». Как показывает судебная практика, именно из неблагополучных семей и из среды неуспевающих подростков часто выходят лица, совершающие преступления. Отсутствие образца конвенционального поведения взрослого среди ближайшего окружения подростка вызывает дефекты социализации. Значимым фактором риска является отсутствие общественно полезной деятельности, в которой мог бы себя реализовать подросток. По данным нашего исследования, более 60 % подростков не занимаются ни в секциях, ни в кружках, ни в детских клубах, а предоставлены сами себе. Поэтому на процесс социализации на подростка большое влияние оказывают неформальные стихийные группы сверстников, которые возникают на основе совместной досуговой деятельности, имеющей спонтанную направленность. Необходимо отметить, что разные формы противоправного поведения связаны с различными личностными факторами и факторами внешней среды. Наложение этих факторов приводит к совершению асоциальных поступков, а затем к устойчивому криминальному поведению.

Во второй главе **«Личностные факторы развития делинквентного поведения подростков»** представлены результаты эмпирического исследования, целью которого являлось выявление личностных факторов формирования делинквентного поведения. Выборка исследования составила 760 человек, из них экспериментальная группа включала 217 юношей, обучавшихся в школе воспитательной колонии. Контрольная группа – 543 человека; это учащиеся школ,

гимназий, ПУ, лицеев. Контрольная группа включала учащихся с примерным поведением и учащихся, состоявших на внутришкольном учете и ПДН (подразделение по делам несовершеннолетних). Возраст испытуемых от 14 до 18 лет.

Индивидуально-психологические особенности подростков изучались с помощью опросников Р. Гудмана, Г. Айзенка. Опросник Р. Гудмана «Сильные стороны и трудности» (ССТ) для учителей, воспитателей и подростков (Goodman R., 1997) предназначен для выявления эмоциональных проблем, отклонений в поведении, гиперактивности, проблем общения со сверстниками и просоциального поведения. Опросник Г. Айзенка предназначен для оценки экстраверсии / интроверсии, нейротизма, психотизма (EPQ; Hanin Y. et al., 1991; Slobodskaya H. R. et al., 2001). Психотизм – один из экстремумов диапазона «психотизм – социабельность», характеризующий личность склонностью к уединению, необщительностью, равнодушием к людям, эгоистичностью, намеренным причинением людям неприятностей, агрессивностью, импульсивностью, стремлением противиться общественным устоям. Нейротизм – один из экстремумов диапазона «нейротизм – эмоциональная стабильность», характеризующийся тенденцией личности к тревоге, частой смене настроений, чрезмерной обидчивости, чувствительности, беспокойства, реактивной депрессии.

Были получены результаты эмпирического исследования, основные из которых:

- выраженность нейротизма (эмоциональной нестабильности) у осужденных юношей значительно превышала показатели нейротизма у подростков массовых школ.

- наличие эмоциональных проблем связано с совершением сексуальных преступлений ($5,67 \pm 3,50$) и насильственных преступлений ($2,99 \pm 2,52$; $t = 2,68$; $p = 0,017$). Эмоциональные проблемы имели тесную корреляционную связь с выраженностью нейротизма.

- наличие проблем общения со сверстниками тесно связано с убийствами и сексуальными преступлениями и имело положительную корреляцию с нейротизмом. В отличие от данных западных исследований, где на первом месте в формировании криминального поведения выявлен психотизм, в нашем исследовании вклад нейротизма в совершение особо тяжких преступлений стоит на первом месте, что свидетельствует о неблагоприятном эмоционально-психическом состоянии российских подростков.

- выраженность психотизма (асоциальной конфликтности) отрицательно коррелировала с учительскими оценками просоциального поведения ($r = -0,20$; $p < 0,01$), что соответствует данным самооценки. В группе осужденных были выявлены положительные связи между психотизмом и проблемами в поведении ($r = 0,27$; $p < 0,01$).

Представлены результаты эмпирического исследования, в котором использовался тест Е. П. Торренса с целью определения креативности подростков (адаптирован в России в 1991 году). Критерии креативности по Торренсу: беглость, гибкость, оригинальность мышления и разработанность идеи. Было вы-

явлено, что оригинальность и гибкость имеют положительную корреляцию с эмоциональной нестабильностью (нейротизмом) в экспериментальной группе. Поскольку критерий «гибкость» оценивает разнообразие идей и стратегий, высокие показатели гибкости свидетельствуют о дивергентном мышлении. Оригинальность характеризует нестандартность идей, способность избегать очевидных и неинтересных решений, предполагает неконформность личности, её импульсивность. Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что нейротизм положительно связан с разнообразием нестандартных идей, неконформностью, импульсивностью делинквентного подростка. Неконформность и импульсивность являются чертами низшего порядка, входящими в фактор «нейротизм» по Г. Айзенку. Следовательно, креативность и нейротизм имеют общие черты низшего порядка. Анализ взаимосвязи общего числа проблем и психотизма показал следующие результаты: для общего числа проблем (данные учителей) в разных возрастных группах были значимы выраженность психотизма ($F(1,162) = 7,701$; $p = 0,006$) и оригинальности ($F(1,162) = 4,191$; $p = 0,042$). Было выявлено, что выраженность нейротизма, психотизма и оригинальности достоверно больше в экспериментальной группе. Беглость и оригинальность – креативность в узком значении этого термина (по М. Холодной) были достоверно более выражены у делинквентных подростков, чем у обычных учащихся. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы:

1. Установлено, что личностными факторами развития делинквентного поведения являются нейротизм и психотизм, которые имеют положительную корреляционную связь с креативностью.

2. Креативность (в узком значении этого термина) достоверно более выражена у делинквентных подростков, чем у сверстников с правомерным поведением.

В третьей главе **«Креативность как фактор защиты личности подростка от формирования делинквентного поведения и фактор позитивной социализации»** рассматривается проблема креативности в современной научной литературе. В западной литературе различают «историческую» креативность (высокое творчество) и «личностную» (Li, 1997; Boden, 1999). Личностная креативность относится к обыденной жизни и обыденным ситуациям. Историческая креативность, возведенная в ранг великих творческих достижений, оказала существенное влияние на культуру и общество, например, творчество Моцарта и Эйнштейна. А предпосылкой творчества является креативность, которая в современной науке расценивается как личностная способность изобретать, творить, приносить что-то новое в жизнь (Barron, 1979; Dailey, 1997; Martindale, 2002; Gelade, 1998; MacKinnon, 1999; Runko, Dorfman et al., 1994). В современной психолого-педагогической науке креативность рассматривается как личностная категория весьма неоднозначно. В настоящий момент учеными разных направлений и стран дано более 60 определений креативности. Мы разделяем точку зрения А. М. Матюшкина (1999), определяющего *«креативность как интегративную способность, вбирающую в себя целые системы взаимо-*

связанных способностей, элементов, качеств: воображение, ассоциативность, метафоричность, фантазия, раскованность мыслей и чувств, изобретательность, нестандартность восприятия, оригинальность мышления, смелость и независимость суждений, интуиция, интерес к парадоксам, рискованное поведение». Кроме того, мы разделяем понятия «креативность» и «творчество». Креативность является мощным фактором развития личности, определяющим ее готовность изменяться, отказываться от различных стереотипов. Если творчество понимается как специфический процесс, привязанный к созданию «значимого нового явления», то креативность рассматривается как потенциал, внутренний ресурс человека. Креативность проявляется в быстроте, гибкости, точности, оригинальности мышления, богатом воображении, чувстве юмора, отказе от стереотипных, стандартных способов мышления, наличии дивергентных способностей. «Дивергентные способности – умение порождать множество идей» (Джексон, Месли, 1997). Существенным условием актуализации креативности является недовольство окружающей действительностью, плохо переживаемое чувство неопределенности, адекватная или завышенная самооценка. Определяется креативность не только качеством мыслительных операций (гибкость, беглость, оригинальность, точность-разработанность), но и личностными характеристиками, особенностями навыков и умений, которые вовлекаются в креативный процесс на различных его этапах. *С точки зрения Г. С. Батищевой, творчество – это активность, но не деятельность. Так как творчество спонтанно, непредсказуемо. Деятельность целесообразна, произвольна, планируема, рациональна и сознательно регулируема. Творчество – это спонтанная активность. А креативность – способность к самобытной, оригинальной и управляемой деятельности по созданию нового продукта мышления или поведения. В этом их главное отличие.* Но вместе с тем, креативность может стать предпосылкой великого творчества, если ее развивать и если есть еще и специальные способности в какой-то области искусства или знания.

Айзенк (1993, 1995) определял креативность как способность производить большое количество нестандартных идей через продуцирование ряда ассоциаций – настолько широкого, насколько ассоциации релевантны проблеме. Айзенк первым доказал, что креативность имеет тесную корреляционную связь с психотизмом, а затем это было подтверждено исследованиями Ф. Фарли, Д. Харрингтона, М. Коллинза. Высококреативные личности, по исследованиям Д. МакКиннон, Ж. Желад, характеризуются большей степенью выраженности нейротизма, чем низкокреативные и некреативные. Наше исследование показало, что нейротизм, психотизм и креативность как единый комплекс могут являться прогностическими факторами делинквентности при условии неблагоприятного влияния окружающей среды. Но если рассматривать высокие оценки дивергентных способностей «как бессознательную защитную реакцию» (Холодная, 2002) на те или иные девиации, то тогда креативность (в узком значении – беглость и оригинальность) (Холодная, 2002) выступает как **фактор защиты делинквентной личности**. Следовательно, если организовать позитив-

ное социальное окружение, направить креативные способности на решение социально одобряемых задач, то уменьшится влияние факторов психотизма и нейротизма из-за снижения (отсутствия) уровня эмоциональных проблем, проблем общения со сверстниками и поведения, и, таким образом, в целом делинквентное поведение изменится в сторону социально приемлемого. Наше представление о системности происходящих процессов совпадает с мнением В. Н. Дружинина (1999): «Процесс повышения креативности имеет системный характер. Изменяя креативные свойства индивидуума, мы воздействуем на широкую область эмоционально-личностных свойств».

В четвертой главе **«Концептуальная платформа целостной педагогической системы, основанной на идеях креативной педагогики»** рассматривается система интеллектуального, психического и социального развития, формирующая в личности устойчивые компоненты креативного, то есть созидательного, нестандартного, индивидуально-личностного стиля мышления и поведения. Динамическое отражение внешних и внутренних отношений системы легло в основу педагогической системы, охватывающей воспитание и обучение. **Концептуальные положения** целостной педагогической системы в рамках креативной педагогики основаны на многолетнем опыте диссертанта, обобщении науки и практики, подтвержденной опытно-экспериментальной работой, на интеграции педагогических и психологических гуманистических систем, философских теорий, в которых в качестве основополагающей выступает идея о природной креативности человека, сформулированной еще учеными-гуманистами А. Маслоу и К. Роджерсом. Процесс воспитания и обучения подростков в педагогической системе, основанной на идеях креативной педагогики, строится с опорой на сильные положительные стороны характера и внутренние факторы защиты личности делинквента: чувство безопасности, мотивацию достижений, адекватную самооценку, самоуважение, эмоциональное развитие в процессе реализации креативного потенциала. Реализация креативности, латентной или явной, происходит **по механизму актуализации**. Педагогическая сторона этого механизма заключается в том, чтобы стимулировать проявление креативных способностей или показывать направление их возможного выявления. Усиление экзогенных факторов креативности, а именно: психологический комфорт в школе, позитивное референтное окружение, условия к творческому самовыражению, влияние значимого взрослого (чаще подростка, более старшего по возрасту) на основе **механизмов подражания и идентификации** способствует преодолению делинквентности. В процессе преодоления негативных факторов особую роль выполняет **механизм ретроспекции**, т. е. воссоздание ситуации из прошлого, которая доставляла подростку чувство эмоционального удовлетворения и комфорта, когда одобряемое поведение преобладало над девиациями. Положительный образ прошлого (иногда идеализированный) при сравнении с неудовлетворяющим его настоящим дает возможность подростку создавать позитивный образ будущего при помощи педа-

гога. Посредством реализации этого механизма происходят качественные изменения личности.

Креативная среда дает возможности для развития природной креативности делинквентов как защитного фактора, что должно способствовать ослаблению влияния факторов риска – нейротизма и психотизма. Данное положение связано с реализацией **механизма торможения** отрицательного в личности путем создания положительных стимулов саморазвития подростка. Психофизиологическим **механизмом** позитивных поведенческих изменений является создание у делинквента **креативной установки**, усиливающей «ориентировочно-исследовательскую деятельность, которая тормозит оборонительную доминанту, связанную с отрицательными эмоциями, выражением агрессии и тревоги, и способствует раскрытию креативных способностей» (Данилова, 1998).

Изменение направленности креативности (от криминальной к социальной), развитие природного потенциала в условиях креативной среды и свободы самоопределения приведут к развитию личности делинквента, изменению ценностей, что объясняется (по А.Адлеру) проявлениями социального интереса, который является выражением эмоционального отношения личности к социальным явлениям и основной побудительной силой общественной одобряемой деятельности. Содержание социального интереса обнаруживается, прежде всего, в намерении неосознаваемо выразить свое внутреннее состояние по отношению к другому человеку через эмпатию. А затем срабатывает **механизм инверсии** (от лат. *inversion* перестановка), в результате которого человек может представить, что чувствует другой в момент разочарования, горести, и понять, хотел ли бы он оказаться в такой ситуации. В течение жизни социальный интерес обнаруживает себя в неосознаваемых порывах откликнуться на страдание, боль, переживание, испытать чувство сострадания, желание помочь немедленно. Раскрывается содержание социального интереса и в осознаваемых актах, когда совершенно отчетливо осознаются цель и смысл общественной деятельности, желание изменить сложившуюся ситуацию и побудить на отклик другому человеку. Содержание социального интереса выражается в стремлении предложить сообществу новые идеи для создания более совершенной жизни. Поэтому социальный интерес как процесс разворачивается, превращая инстинктивное чувство солидарности и общности в сознательный интерес к благополучию близких людей и, следовательно, к истинному исправлению правонарушающего поведения.

Смысл креативной педагогики состоит в развитии креативности как интегративной способности, позволяющей личности адаптироваться в изменяющихся условиях общества естественным путем за счет гибкости и оригинальности мышления и изобретательного и рискованного поведения, открытости новому опыту. Креативность как возможность нестандартного мышления и поведения присутствует у каждого ребенка, но влияние социальных институтов семьи, детского сада, школы зачастую снижает креативность и приводит личность к стереотипному общепринятому мышлению и поведению среднестати-

стического гражданина или к бунту личности против социальных норм и запретов, что приводит к противоправным действиям. Поэтому **цель** педагогической системы продиктована личностно-социальным подходом в педагогической деятельности и формулируется следующим образом:

опираясь на личностные свойства, воспитать креативную общественно полезную личность, способную адаптироваться в изменяющихся условиях общества и вносить вклад в построение справедливого гражданского общества, реализуя свои способности в связи с требованиями времени.

Педагогическая система основывается на главных принципах, проистекающих из цели воспитания и из природы воспитания:

1) принятие педагогом делинквентного подростка не только таким, каков он есть сейчас, а каким он видит его в будущем;

2) доминирование целей воспитания общечеловеческих качеств личности над локальными целями учебных дисциплин;

3) создание креативной среды как обязательного и необходимого источника развития, раскрытия латентных способностей, которыми обладает каждый ребенок.

Отсюда истекает **необходимое требование**: и обучение, и воспитание как единый процесс должны проходить в креативной среде. Креативная среда рассматривается как условие и средство воспитания, система влияний формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Выделен ряд **механизмов** взаимодействия среды и индивидуальных особенностей личности:

1). Среда – источник развития только тогда, когда законы и обычаи, среди которых подросток живет, находятся в полной гармонии с законами его собственной природы. Первый **механизм** – **гармонизация** среды и человека, который является одновременно продуктом и творцом своей среды, выстраивая с ней свои отношения в соответствии с целями и ценностями, которые проходят периоды трансформации.

2). В развитии ребенка имеются «сензитивные периоды», приуроченные к определенному возрасту. В соответствии с внешним воздействием, которое было оказано на ребенка в эти периоды, у него разовьются те или иные качества и способности. Пик креативности наступает в возрасте 13–15 лет. Что получит свое развитие, а что нет, зависит от наличия внешней управляющей силы **по механизму осознанного образца (идеала)**, определяющего направление развития. Креативная среда дает большое разнообразие образцов креативной деятельности за счет ее экстенсификации.

3). С точки зрения теории индивидуальности, именно индивидуальность человека определяет, что возьмет подросток из культуры в процессе своего образования **по механизму пробы сил** и **механизму проб и ошибок**, а что никогда не сможет присвоить, несмотря на все старания педагогов. Проживание состояния успеха или неудовлетворения должно обязательно эмоционально подкрепляться со стороны сверстников и взрослых, что способствует развитию

эмоционально устойчивых положительных межличностных взаимоотношений и снижению нейротических реакций.

4) Мотивационно-ценностный компонент креативной среды связан с развитием «социального интереса» (Адлер, 1939). Он детерминирует практическую деятельность в общественной жизни и основан на **механизмах идентификации, эмпатии**. Социальный интерес рассматривается как процесс и направленность на объект. Его содержание можно определить через внутренние интенции, т. е. направленность его на удовлетворение своих потребностей, связанных с потребностями других людей. Содержанием социального интереса является осмысление личностью своего места в мире, личностных ценностных ориентаций, эмоциональным откликом на поведение и чувства других людей. Креативная среда дает возможность для проявления социального интереса и эмоционального отклика, что способствует эмоциональному развитию и снижению влияния нейротизма на поведение.

Содержание воспитательного процесса в педагогической системе креативной педагогики основывается на теории А. С. Макаренко, который первым из педагогов провозгласил **отношение** в качестве содержания воспитания. В современной науке такое понимание содержания процесса воспитания получило свое развитие. «Отношение – это связь, избирательно установленная в сознании субъекта с объектом окружающего мира, проявляющаяся в вербальной, эмоционально-чувственной и практически-действенной формах» (Щуркова, 1997).

Содержание воспитания в предлагаемой педагогической системе представлено в виде четырех блоков: ценностные отношения к **человеку**, ценностные отношения к **жизни**; ценностные отношения к **обществу**; ценностные отношения к **труду, как к созиданию** (Пидкасистый, 1999).

В процессе воспитания в педагогической системе креативной педагогики используются хорошо разработанные известные методы: педагогическое требование, метод создания воспитывающих ситуаций, общественное мнение, упражнение и приучение, метод примера, метод взрыва, а также новые методы: метод «Открытие себя», триадическая модель влияния, метод «Воспитание чудом», метод анализа сценария поведения в определенном событии, метод викариального научения, новая интерпретация метода приобщения педагога к ценностям воспитанника (Каган, 2001), интерпретация метода «Шесть шляп» (Э. де Боно); прием «Мой друг – герой», метод анализа собственного свода законов. Поскольку ценности передать невозможно, тем более навязать, то их можно только пережить. Отношение к ценностям происходит посредством реализации **механизмов идентификации** через преобразование межсубъектного пространства. Культура приобщения подростков к определенной системе ценностей, которая креативно создается и переживается в процессе общения (или деятельности) со взрослыми, усваивается посредством собственной духовной активности.

Процесс преодоления делинквентности – это далеко не линейный процесс. Он скачкообразный, с периодами подъемов, спадов, наложений. Но тем не менее можно проследить основные его стадии.

Первая стадия процесса – диагностика, с результатами которой обязательно должен быть ознакомлен подросток. Он сам должен узнать о себе что-то новое, заинтересоваться собой «иным». Вторая стадия – рефлексия и интроспекции, это позиция «наблюдателя» или «контролера» по отношению к своему телу, своим действиям, своим мыслям, а также возможность встать в позицию исследователя по отношению к другому, его действиям, мыслям. На этом существенном дополнении сделан особый акцент – содержанием этой стадии является установление контакта педагогов с подростком как с человеком ценностным. Рефлексия рассматривается в составе цепочки «открытие нового себя – реализация себя нового – затруднение реализации – ситуационное корректирование – повторная реализация». Здесь креативность может проявиться как фаза рефлексии, следующая за затруднением реализации и перебором известных способов выхода из подобных ситуаций, в которой генерализуется новый вариант ответа на возникшее затруднение. При рефлексии, включающей креативную фазу, меняться могут не только цели, но и представление личности о себе. Основные методы этой стадии: метод конгруэнтного диалога, прием активного слушания, метод приобщения к ценностям воспитанника. Очень важно на этом этапе повышение уверенности в своих возможностях на основе обратной связи – педагог непременно должен позитивно отреагировать относительно успешного продвижения воспитанника в учебе или поведении. Наиболее эффективным для повышения уверенности в себе является викариальное научение – наблюдение за образцом. Установлено, что ученики, которые наблюдали за своими сверстниками, становились более уверенными, чем ученики, которые наблюдали за учителями. Это объясняется тем, что подростки больше идентифицируют себя с ровесниками, чем с учителями, и действуют по принципу: если он может, то и я смогу.

Третья стадия процесса преодоления делинквентности – это снятие основных барьеров в общении, которое позволяет показать подростку, что в глубине души люди переживают сходные чувства. Наиболее эффективны на этой стадии метод анализа сценария поведения в определенном событии, прием активного слушания, метод рефрейминга, инверсии, метод аналогизирования. На этой стадии возможна фаза эмоционального стресса, после которой происходит переоценка человеческих ценностей; воссоздание образов прошлого, лучших позитивных переживаний через психический процесс погружения в счастливые минуты прошлого, основанный на механизме ретроспекции. Через призму переживаний прошлого происходят осознание настоящего и формирование взгляда на будущее. Важным мотивационным фактором на данной стадии является атрибуция – объяснение причин неудачи. Когда ученики объясняют причины своих неудач нехваткой усилий, недостаточной твердостью характера, то такая атрибуция содействует повышению их самооценки и личностному развитию.

Тогда как признание того, что потерпел неудачу из-за отсутствия способностей, «у меня не получится», приводит к снижению самооценки и демотивирует деятельность. Задача педагога правильно расставить акценты атрибуции и возродить уверенность в своих силах при убедительной помощи ровесников методом вербального убеждения: «Ты можешь это сделать, у тебя все получится».

Четвертая стадия – инициативная креативная активность как следствие позитивных подкреплений. Появляется желание воплотить собственную идею, без посторонней помощи (иногда в обстановке полной таинственности) и вынести готовый креативный продукт на суд наставника и товарищей.

Пятая стадия – стадия амплификации – обогащения эмоциональных переживаний – актуализируется многообразие эмоций, свойственных человеку. Задача педагога – расширить эмоциональное поле позитивных чувств подростка через экстенсификацию креативной среды. На этой стадии возможна фаза первичного осознания экзистенциальных смыслов, переоткрытие своего внутреннего мира, своих латентных способностей через ситуацию актуализации креативности. Функция смыслообразования осуществляется через «механизм эмоциональной коррекции поведения» (Запорожец, 1972): через эмоции оценивают личностный смысл происходящих событий, и в случае несоответствия этого смысла мотивы меняют общую направленность деятельности личности. Наиболее значимыми на этой стадии становятся методы упражнения в нравственных поступках, организуется система педагогических ситуаций, в которых происходит упражнение в «правильном поступке», практика доброты и заботы, триадическая модель влияния.

Шестая стадия – признание результатов креативной деятельности: награды, дипломы, отличительные знаки, кубки, фотографии на стендах и т. д. – все, что способствует повышению самооценки, самоуважению, мотивации.

Седьмая стадия (ее может и не быть) – это стадия вершинных переживаний (или катарсиса). На этой стадии актуализируется креативный потенциал, происходит изменение взгляда на себя как на самоценную человеческую личность. На этой стадии чрезвычайно важно, чтобы центром эмоционального переживания были социальные свойства и качества подростков, нравственный выбор, который актуализирует внутренние ресурсы. Педагогическими приемами актуализации выступают: создание ситуации сказочного превращения (из Золушки в принцессу хотя бы на миг), признание широкой общественности за пределами учебного заведения, публичное выступление с демонстрацией креативных предуктов, публикация в областной газете и т. п. Эти приемы являются включенной частью метода «Воспитание чудом», метода взрыва, метода катарсического переживания образов, метод создания воспитывающих ситуаций, метод проектирования собственного будущего.

Наиболее сложным решением для делинквентного подростка, имеющего опыт неуспешного обучения, является изменение отношения к учебе. Поэтому методика обучения делинквентных подростков имеет свои особенности в педагогической системе, основанной на идеях **креативной педагогики**. Поскольку

креативная педагогика основывается на личностно ориентированном обучении, то дидактическая система подстраивается под индивидуально-психологические особенности личности делинквентного ученика. Было учтено, что в основе восприятия и мышления креативных подростков лежат образы (Гибсон, 1988; Кравцова, 1991; Якиманская, 1999). Использование различных способов создания образов, оперирования ими в системе разных по содержанию предметных знаний не будет противоречить природе самого подростка. Поскольку образное мышление тесно связано с органами чувств и выражением эмоций, то развитие эмоциональной сферы способствует академической успешности. Причем эмоции могут демотивировать учебную деятельность и, наоборот, стимулировать.

Дидактические положения креативной педагогики основываются на том утверждении, что содержание обучения рассматривается как средство развития личности, поэтому главный дидактический принцип – «принцип развивающего и воспитывающего обучения» (Загвязинский, 2001).

Особое значение в дидактической системе креативной педагогики имеют методы обучения. Особенностью креативных методов является то, что их применение неизбежно ведет к порождению креативного продукта как результата образовательной деятельности и главного креативного продукта – личности ученика. Получили новую интерпретацию и по разным основаниям нами были **классифицированы** методы креативного обучения. По *характеру познавательной деятельности* методы:

Метод ***образной визуализации*** – это способ зрительного исследования объекта, результатом которого является перцептивный образ; его учащиеся могут вербализовать, нарисовать, показать и т. п. Например, звучание какого-либо музыкального инструмента рождает яркий визуальный образ.

Метод ***антиципации*** используется для решения прогностических задач типа «что произойдет, если...» с целью развития практического предвидения на основе установления причинно-следственных связей.

Метод ***перцептивного образа***. Ученик создает свою перцептивную гипотезу явления. Такие гипотезы образуют банк перцептивных гипотез.

По основанию ***«изменение угла зрения познавательной деятельности»***:

Метод ***рецензий*** – это анализ учеником содержания креативного продукта своего товарища, столкновение разных перцептивных гипотез и возможность их понимания и принятия. Более того, и сама рецензия является креативным продуктом, который может оценивать уже сам учитель.

Метод ***рефрейминга*** (Кипнис, 2004) – это изменение точки зрения на ситуацию для придания ей иного значения. Суть рефрейминга заключается в том, чтобы увидеть вещи в разных перспективах и в разном контексте. Рефрейминг является неотъемлемой частью креативного мышления. Методика рефрейминга должна быть оформлена в некий жанр – переосмысление какого-либо качества объекта или субъекта в виде песни, сценки, рисунка, комикса – в форме, которая максимально отражает переосмысленное качество. Чем убедительнее рефрейминговый перевертыш, тем успешнее результат задания.

По *характеру эмоционально-ценностных отношений к изучаемому*:

Метод *символдрамы* (Лейнер, 1990), или кататимное переживание образов (от греческих слов «ката» - соответствующий и «тимос» – душевное переживание). Его основу составляет свободное фантазирование в форме образов, в форме «картины» на заданную тему. Тема должна затрагивать эмоциональную сферу подростка.

Метод *социально значимых заказов* – групповой метод решения проблемы из окружающей жизни. Заказы могут быть экологические, технические, культурные, но их результат всегда должен иметь потребителя.

Метод *адидактических ситуаций*. Французский дидакт Ги Бруссо, будучи учителем, на своих уроках исходил из «жизненных ситуаций», чем вызывал интерес учащихся к обучению. Адидактическая ситуация – это ситуация не на материале учебника, а из повседневной обыденной жизни ученика. Объяснение нового материала происходит посредством решения житейских задач;

Метод *открытых задач*. Японский опыт дидактики основывается на идее «открытого подхода» (Nohda, 1991) и предполагает: 1) задачи-процессы, т. е. задачи, где даны не все условия и которые учащиеся, добавляя условия, сами должны окончательно сформулировать и решить; 2) задачи с открытыми концами; 3) задачи со многими решениями, открытые поисковые задачи;

Метод *«Учение через обучение»* (Мартан, 1993), который основывается на трех компонентах: педагогическо-антропологическом, учебно-теоретическом и содержательном. Суть его заключается в том, чтобы научить учащихся передавать свои знания сверстникам.

Метод «Шесть шляп» (Де Боно, 1998), который позволяет соединить обучение, общение, познавательный интерес, креативный характер деятельности, дискуссию и игру в решении какой-либо проблемы.

По основанию *«языковое чувствование»*:

Метод *метафоры* – это перенос существенного признака, основанный на уподоблении одного предмета или явления другому по сходству или по контрасту. В основе метафоры всегда лежит образное восприятие.

Метод *субъективной семантики* – конструирование вербального образа неизвестного объекта. Получив задание – создать образ незнакомого слова, учащиеся должны наполнить его содержанием, сделать данный звуковой комплекс носителем значения. Процесс связывания слова и объекта имеет интуитивно-закономерный характер.

Метод *парадоксальных определений* – нахождение краткого символического описания объекта, обычно в форме сочетания прилагательного с существительным, которые в форме парадокса характеризуют его сущность. Частным случаем парадоксального определения является оксюморон (горячий снег).

Особой формой организации обучения является **креативный урок**, который отражает особенности дидактической системы обучения в парадигме креативной педагогики и рассматривается как креативный процесс, имеющий свои этапы с определенным содержанием. Необходимым условием является

создание на уроке *педагогической ситуации актуализации креативности*. Способы создания таких педагогических ситуаций и проектирование урока как креативного педагогического процесса приводятся в диссертации.

В пятой главе даны **«Результаты опытно-экспериментальной работы по предупреждению и преодолению подростковой делинквентности средствами креативной педагогики»**. С 2000 года опытно-экспериментальная работа осуществлялась на базе ПУ, общеобразовательных школ, школы в воспитательной колонии. Контрольную группу составили учащиеся школ Новосибирской, Кемеровской областей, Республики Алтай. В опытно-экспериментальной работе приняли участие 3 научных сотрудника, 6 педагогов дополнительного образования, 57 учителей, 8 психологов, 5 инспекторов ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних), 900 учащихся ПУ и школ.

Начальным этапом в реализации педагогической системы явилось создание креативной среды за счет экстенсификации образовательной среды, которая включает в себя учреждения дополнительного образования, ДОСААФ, спортивные школы и клубы, кинологическую ассоциацию, зоопарк, больницу, детскую железную дорогу, студию балльных танцев, изостудию, строительные организации и т.п. В каждой из этих организаций может реализовать свои способности иногда только один ребенок, но найти такую организацию и убедить к сотрудничеству – задача администрации школы и социального педагога. Со всеми перечисленными организациями были заключены договоры о сотрудничестве, предварительно составлена «Карта педагогических ресурсов микрорайона». Кроме того, в каждой школе, ПУ были открыты кружки и спортивные секции. Педагогический потенциал окружающей среды – основной источник формирования многоаспектного воспитывающего воздействия и пополнения ценными кадрами, порой не имеющими специального педагогического образования. Так, были использованы в опытно-экспериментальной работе специалисты из станции юных техников, которые в условиях технического кружка силами «трудных подростков» сделали школьный радиоузел, новогоднюю иллюминацию, цветомузыку на дискотеку. Туристы-инструкторы станции юных туристов вместе с «трудными» подростками не раз совершали путешествия на Красноярские столбы, после чего был смонтирован документальный фильм и показан в качестве отчета. Руководители туристского похода, проявляя образцы креативного поведения в нестандартных условиях дикой природы, являлись примером для подражания. Как правило, родители трудных подростков не являются образцами достойного поведения. Этот социальный дефект семейного воспитания компенсирует образовательное учреждение.

Второе направление (*нумерация весьма условна*) организационно-педагогической деятельности основывается на том факте, что для подросткового возраста ведущей психической активностью является общение. Как правило, для общения подростки выбирают тех, кто старше, тем самым стремясь к взрослости и самостоятельности по механизму подражания. Очень часто в досуговом времяпрепровождении в качестве образца выступает взрослый с нерег-

ламентированными формами поведения, вызывающий восхищение у подростков демократическим общением с ними на равных. Проблема мужских кадров решалась за счет социальных институтов как неспецифических субъектов воспитания: производственно-технические предприятия, неформальных объединений, общественных организаций (Союз ветеранов Афганистана, Ассоциация ветеранов МВД), учреждений для работы с подростками вне учебного заведения. Был организован опыт работы по наставничеству в ГУВД Новосибирской области. Из числа командного состава работников ОВД за «трудным» подростком приказом по райотделу закрепляется его шеф-наставник, который устанавливает с ним психологический контакт, искренне пытается помочь адаптироваться ему в трудных условиях жизни, приводит к себе в семью, знакомит с собственными детьми, организует креативное дело: рыбалка, ремонт машины, ремонт мелкой бытовой техники, в общем, ведет себя с ним, как с равным. Любому мальчишке доставляет огромное удовольствие сказать, что у него есть взрослый друг – офицер милиции. Это повышает самооценку подростка, заставляет совершать поступки, которые бы вызвали уважение у своего наставника, приучает ценить мужскую дружбу, вырабатывает мужской тип поведения. О результатах работы шефы-наставники отчитывались на совещаниях РОВД. Для осуществления триадической модели влияния были приглашены креативные студенты автомобильного, ветеринарного факультетов аграрного университета.

Третье направление – это установление субъект-субъектных отношений в совместной деятельности в условиях креативной среды. Два субъекта одного процесса передачи – получения опыта должны быть партнерами. Каждый из них имеет право на ошибку и возможность исправить ее. Нет наказания как карательной функции, есть отсутствие позитивного подкрепления – одобрения, обычного расположения – только разочарование со стороны педагогов (воспитателей, наставников), мнение которых значимо для подростка.

Четвертое направление – это практика стимулов-подкреплений. Были использованы в качестве стимулов: «Книжка личных достижений» (КЛД), где записываются все успехи подростка, участие в разных мероприятиях; система нагрудных значков, удостоверяющих его успехи в той или иной области, например, значок «Эколог», «Турист», «Парашютист» и т.п.

Пятое направление – это практика доброты и заботы, которую подростки отдают тем, кто в ней нуждается. Поскольку делинквентные подростки испытывали эмоциональную фрустрацию, недостаток любви и внимания, то они к людям не проявляют должного внимания и отзывчивости. Поэтому забота и уход за животными – лучший способ реализовать невостребованный потенциал положительных эмоций. Были организованы «Отряды заботы», которые работали в ветеринарной клинике аграрного университета и зоопарке вместе со студентами, проявляя образцы креативной деятельности. По мере формирования эмоциональной сферы подростки могли прийти на помощь социальным службам. Двое подростков изъявили желание работать в хосписе и железнодорожной больнице в качестве сиделок. Сиделки придумывали и изготавливали

каждый раз то, что могло бы скрасить пребывание больных людей в больничной палате: шкатулка для писем, футляр для очков, кружево.

Шестое направление – это организация социально значимого оплачиваемого труда через управление по делам молодежи. Особо нуждающиеся дети имели бесплатное питание (а те, кто жил в интернате, все имели бесплатное питание). После учебы 4 раза в неделю учащиеся выполняли работу по договору между образовательным учреждением и конкретной организацией (девочки шили постельное белье по оригинальным лекалам для больницы, мальчики изготавливали плечики для одежды по своим дизайнерским идеям, изготавливали батик для оформления хосписа и т.д.).

Седьмое направление – это самое *главное в методике*, создание педагогических ситуаций актуализации креативности. Это сквозной элемент, который является обязательным во всех направлениях педагогической работы. Её целью является порождение учащимися креативного продукта: гипотез, идей, версий, схем, опыта творчества, опыта человеческого общения. Педагогическая ситуация актуализации креативности является основой всей воспитательной и учебной работы в условиях креативной среды.

В качестве примера можно привести фрагмент изучения темы «Поэты страны изучаемого языка» по английскому языку. Учащимся было предложено домашнее задание сделать литературный перевод стихотворения Р. Бернса «My Heart's in the Highlands» и сделать дизайнерский проект оформления текста. Но прежде им было дано задание сопоставить и сравнить три перевода одного и того же текста Р. Бернса «The Two Dogs»: перевод С. Маршака, перевод Д. Минаевой, перевод Т. Щепкиной – Куперник. На следующий урок учащиеся принесли выполненный перевод в дизайнерском оформлении, отражающем движение лирического чувства и образную систему произведения. Кто-то рисовал сам, кто-то использовал возможности компьютера, кто-то использовал технику аппликации или коллажа. Все работы были прочитаны в классе и оценены самими учащимися по степени соответствия образной системе оригинала, по сохраненной структуре, по сюжету, по глубине рифм и соответствию ритму произведения-оригинала. В каждой из работ были оригинальные находки, самобытность стилистических фигур и тропов. Далее были представлены лучшие образцы переводов учеников прошлых лет и поставлена задача сравнить их со своими. И, наконец, им были предложены для сравнения три профессиональных перевода того же самого произведения Р. Бернса: С. Маршака «В горах мое сердце», О. Чуминой «На чужбине», Д. Баянова «В горах мое сердце». На дом было дано задание написать эссе на тему «В чем сложность литературного перевода». Сравнивая переводы учеников разных лет, эксперты приходят к выводу, что самые нестандартные креативные продукты образовательной деятельности представлены делинквентными подростками, которые в традиционных формах обучения не проявляли интереса к изучению иностранных языков.

Школьный компонент учебного плана позволяет учреждению образования самостоятельно разрабатывать и реализовывать образовательные программы и

учебные планы, что в соответствии со ст. 32, п. 2 Закона «Об образовании» является исключительно прерогативой образовательного учреждения. Школьный компонент был усилен предметами и курсами, способствующими развитию креативности и свободному выбору подростка. В учебный план были включены такие предметы, как «Образ и мысль», «Творчество», «Домашнее рукоделие», «Дизайн», «Электротехника», «Автослесарное дело».

Был проведен цикл семинаров, открытых уроков и мастер-классов по разработанной методике. Один из главных результатов обучения по предложенной методике состоит в том, что «трудные» ученики могут учиться в соответствии со своими индивидуальными возможностями, создавая креативные образовательные продукты. Они не боятся совершить ошибку, поэтому поднимают руку и выходят к доске. Они не боятся быть непонятыми, потому что их мысль, высказанная вслух, будет услышана. Постоянное подкрепление правильного поведения в процессе учебного взаимодействия в виде поощрения словом и конкретным действием, особое расположение взрослого вызывают ощущение психологического комфорта у делинквентных подростков. На вопросы анкеты «Что тебе нравится на уроках?» делинквентные подростки ответили: «Нет страха дать неправильный ответ», «Интереснее стало учиться», «Удивляет, что твои мысли могут быть интересны другим». В связи с введением системы стимулов улучшилось качество креативных образовательных продуктов. В 9-ом классе учащиеся сдавали экзамены: два письменных (по русскому языку и алгебре) и два по выбору учащегося, которые ученики могут сдать в форме креативного образовательного продукта, навык которого сформирован, например, защита реферата, проекта. Результаты экзаменов в девятом классе за пять лет (2003-2007гг.): все делинквентные подростки (413 чел.) сдали экзамены. Важным критерием эффективности педагогической системы является послешкольная социализация. Все подростки поступили на работу или учебу и не привлекались к уголовной ответственности.

Эффективность педагогической системы отслеживалась по следующим критериям: 1) элиминирование или снижение уровня правонарушений; 2) отсутствие отсева; 3) усвоение образовательных программ; 4) успешная социализация после окончания школы. Снижение уровня правонарушений составило 47%, особенно важным является факт полного отсутствия преступлений с нанесением тяжких телесных повреждений.

Таблица 1

Усвоение образовательных программ правонарушающими подростками

Год	Кол-во оставленных на второй год	Кол-во оставленных на осень	Кол-во отчисленных (отсев)
2003	4 (из 196)	5 (из 196)	3 (из 196)
2005	1 (из 213)	2 (из 213)	0 (из 213)
2007	0 (из 209)	1 (из 209)	0 (из 209)
2009	0 (из 199)	0 (из 199)	0 (из 199)

По критерию усвоения образовательных программ выявлено повышение академической успешности по всем предметам. В частности, в сентябре 2005 года на экспериментальной площадке школы-интерната отметки за срезовую работу по русскому языку в 10 классе (класс был сформирован из вновь прибывших учеников из разных районов области из неблагополучных семей) из 23 были следующими: «3» две, «4» семь, остальные «1». В 2007 году эти ученики по результатам ЕГЭ получили только три отметки «3», остальные – «4» и «5».

Таблица 2

Результаты послешкольной социализации делинквентных подростков

Год	Кол-во закончивших 9 кл.	Кол-во поступивших в 10 кл. вечерней школы	Кол-во поступивших в ПУ и техникумы	Кол-во поступивших на работу
2001	191	165	6	18
2003	178	149	8	21
2005	167	135	8	24
2007	148	108	11	29
2009	139	101	11	27

Из таблицы видно, что в экспериментальных школах наблюдается общая тенденция к снижению числа делинквентных подростков. Увеличивается количество подростков, выбравших профессиональное обучение.

Успешность воспитательного процесса оценивалась по следующим параметрам: 1) динамика уровня самооценки; 2) динамика участия подростков в творческих проектах учебного и развивающего характера; 3) умение выбирать образцы позитивного поведения и идентифицироваться с ними; 4) повышение уровня креативности. Обработка данных (900 учащихся школ и ПУ) происходила количественно и качественно.

Как правило, делинквенты – это подростки из неблагополучных семей, они имеют посредственные успехи в школе, не пользуются уважением учителей и одноклассников, поэтому заниженная самооценка является для них достаточно распространенным явлением. У некоторых подростков, наоборот, по механизму компенсации проявляется завышенная самооценка. Психологическая комфортность в школе, творческое партнерство с учителем, позитивное стимулирование позволили делинквентным подросткам изменить самооценку.

Таблица 3

Результаты теста «Самооценка» делинквентных подростков (n=396)

	2001	2002	2003	2005	2007	2008	2009
Заниженная самооценка	62%	25%	26%	7%	2%	2%	3%
Несколько заниженная самооценка	11%	11%	10%	6%	13%	7%	5%
Адекватная самооценка	6%	37%	31%	40%	56%	68%	71%
Несколько завышенная самооценка	12%	12%	22%	29%	22%	18%	12%
Завышенная самооценка	9%	9%	11%	18%	7%	5%	9%

Характеристики, составленные учителями и воспитателями из колонии для несовершеннолетних, также отражают изменения поведенческих особенностей делинквентных подростков. В частности, единичными стали проявления вербальной и физической агрессии по отношению к взрослым и к сверстникам. Улучшились отношения в отряде, не отмечаются проблемы общения со сверстниками. Осужденные подростки стали более эмоционально стабильны, у большинства из них не проявляется аффективная готовность. Повысилась их активность как на работе и в общественной жизни, так и во время учебных занятий. Проявление креативности в условиях замкнутого пространства пенитенциарного учреждения осложняется выполнением жесткого режима. Однако динамика креативности отслеживалась по компьютерной графике, изготовлению учебных пособий, дизайн-проектов, песенно-музыкального творчества. Педагогами воспитательной колонии отмечается устойчивая тенденция повышения креативности, сопряженной со снижением эмоциональной напряженности, а значит, агрессивности. За период 2004 – 2007 гг. в экспериментальной группе не было совершено ни одного пенитенциарного преступления.

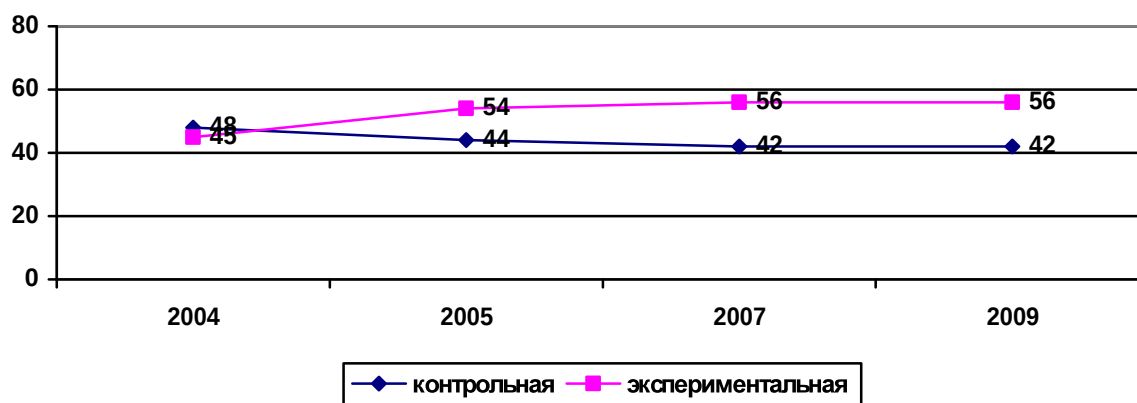

Рис. 1. Динамика изменения креативности в школе воспитательной колонии, начиная с 5 класса в 2004, 6 кл. – в 2005, 8 кл. – в 2007, 9 кл. – в 2009 году.

В течение опытно-экспериментальной работы значительно повысилась креативная активность. Нами было проанализировано более 700 креативных образовательных продуктов: сочинение, литературные переводы с английского языка, стихи, песни, макеты, модели, производственные проекты, рисунки, картины маслом, фотографии, изделия из глины, пластилиновые батальные сцены, швейные изделия, ювелирные изделия, кулинарные изделия и т. д. Необходимо отметить, участие в креативной деятельности делинквентных подростков менялось год от года: в 2001 году — 47 %, а в 2007 году — 98 %. Поскольку мы продекларировали принцип участия «без принуждения», то выбор оставался за учащимися. Качество креативного продукта менялось в течение опытно-экспериментальной работы в сторону совершенствования. Оценивание креативного продукта осуществлялось методом экспертных оценок. Лучшие образцы использовались на ярмарках, выставках, семинарах разного уровня.

Повышение уровня креативности проходило неравномерно в зависимости от ее исходного уровня (отслеживалась по тесту Торренса и Медника).

Таблица 4

Уровень развития креативности у испытуемых (в %) (n=685)

Исходный уровень креативности	2004 г.	2007 г.	2009 г.
Высокий	52	64	65
Средний	27	30	31
Низкий	21	6	4

Низкокreativeвные (за счет латентной креативности) и высококreativeвные испытуемые показали скачкообразное развитие креативности, а затем произошла стабилизация в развитии креативности и незначительная динамика. Средне-creativeвные испытуемые показали определенную динамику, хотя и тяготели к стабилизации. Но главный результат заключается в том, что все испытуемые изменили вектор направленности креативной деятельности в социально одобряемое русло и улучшили качество креативного продукта.

Методом стандартизированного интервью были выявлены социальные ориентиры делинквентных подростков, которые показали позитивные установки. На основе анонимных анкет были выявлены идеализированные образцы креативного поведения, с которыми себя идентифицировали делинквентные подростки. В качестве примера для подражания подростками были выделены взрослые, обладающие мастерством в какой-либо области применения знаний, умений и представляющие собой социально адаптированную личность. Только 8 % делинквентных подростков проявили негативизм, не имели авторитетов.

С целью отслеживания устойчивости изменений в структуре личности делинквентов и приобретенных духовных ценностей, навыков социальной адаптации было проведено лонгитюдное исследование группы добровольцев из 23 человек, которые после окончания школы в 2002 году ежегодно собирались во вторую субботу сентября в школе. Сведения, которые они сообщали о себе, заносились в протокол наблюдения. Все участники группы работают: 4 – в авто-сервисе (после окончания автомобильного техникума), 7 (из них 3 девушки) после окончания средней школы милиции – в правоохранительных органах, 3 работают в парикмахерской (после окончания ПУ), 5 человек занимаются собственным бизнесом, один из них – художник на телевидении (после окончания художественного училища), один из них поет в церковном хоре, один – проводник на железной дороге, один – компьютерщик-дизайнер (после окончания техникума). Не получили никакого специального профессионального образования двое. Шесть человек имеют собственные семьи, пятеро имеют детей. Один из них привлекался к уголовной ответственности за хулиганские действия, но осужден не был в результате урегулирования инцидента на стадии досудебного разбирательства.

В результате опытно-экспериментальной работы были сделаны выводы:

1). Педагогическая система, основанная на идеях креативной педагогики, позволяет снизить уровень делинквентности подростков и открывает возможности для их успешной социализации.

2). Образование в условиях креативной среды повышает мотивацию к учению, вырабатывает адекватную самооценку личности, актуализирует ее креативный потенциал, способствует личностному развитию.

В заключении приводятся основные выводы исследования:

1. Делинквентность – многоаспектная и комплексная проблема. Исторический анализ отечественной и зарубежной научной литературы и практики предупреждения делинквентности свидетельствует о постоянном сохранении ее актуальности. Главным социальным институтом, призванным предупреждать правонарушающее поведение подростков, на данном этапе развития государства является образовательное учреждение: ПУ, лицей, школа. Впервые именно в школе должны быть замечены девиантные формы поведения ребенка и приняты превентивные меры. Поэтому одной из важнейших задач при решении проблемы предупреждения и преодоления делинквентности является глубокое проникновение в сущность явления и разработка путей его преодоления на самых ранних этапах развития личности.

2. По результатам исследования было установлено, что, кроме экзогенных факторов формирования делинквентного поведения, существуют эндогенные факторы – к ним относятся психическое здоровье, эмоциональные состояния, фрустрация; а также личностные факторы: нейротизм (эмоциональная нестабильность) и психотизм (асоциальная конфликтность). Нами получены *непредвиденные результаты* исследования: о связи гиперактивности с разными видами криминального поведения сексуального и насильственного характера, что объясняется пограничным состоянием психики подростков, а это значит, требуется отдельное судопроизводство в отношении несовершеннолетних – ювенальный суд. Специализированные суды для несовершеннолетних существовали в России с 1910 по 1917 гг. Мировой судья избирался населением судебного округа из числа педагогов или детских врачей, знающих детскую психологию. Эти суды значительно усилили бы роль воспитательного фактора, обеспечили бы помощь государства в изменении жизни ребенка за счет принятия решений не карательного, а воспитывающего характера без лишения свободы, поручая ответственность за выполнение решения суда определенным лицам и организациям.

3. Педагогически значимо понимание индивидуально-психологических особенностей делинквентных подростков. Нейротизм, психотизм и креативность – это единый комплекс, имеющий системный характер в психике подростка. Изменяя креативные свойства подростка, мы воздействуем на широкую область эмоционально-личностных свойств. Поэтому если развить креативные способности подростка и направить их на решение социально одобряемых задач, то снизится влияние психотизма и нейротизма из-за снижения (отсутствия) уровня эмоциональных проблем, проблем общения и поведения, и, таким обра-

зом, в целом делинквентное поведение изменяется в сторону социально приемлемого. Следовательно, креативность становится эндогенным фактором защиты от формирования (развития) делинквентного поведения подростка, а также фактором его успешной социализации.

4. Специфика процесса преодоления делинквентности заключается в том, что первый этап профилактики – предделинквентный – должен начинаться на этапе поступления в первый класс школы с психолого-педагогической диагностики, которая может выявить с помощью надежных и валидных методов факторы риска делинквентного поведения, что даст возможность в условиях предложенной педагогической системы элиминировать факторы риска, спроектировать индивидуальную траекторию развития каждого конкретного ребенка.

5. Креативная педагогика способствует развитию целостной совокупности сильных качеств личности через креативную среду, которая рассматривается как условие и средство воспитания и развития. Своеобразие креативной педагогики заключается в ориентации на свойства личности подростка, ее формирование, развитие в общем соответствии с социальным заказом и в соответствии с природными способностями, индивидуальным креативным потенциалом.

6. Применение на практике педагогической системы по преодолению делинквентности в рамках креативной педагогики подтвердило выдвинутую гипотезу, а отзывы, полученные от педагогов, реализующих предложенную систему, позволили рекомендовать ее для применения в широкой практике образования. Данная система может использоваться и при работе с обычными учащимися как профилактическая и развивающая креативные способности детей.

7. Настоящее исследование позволяет определить ряд приоритетных направлений в стратегии преодоления делинквентности, которые необходимо развивать не только усилиями педагогических коллективов, но всех государственных и общественных структур страны:

- целесообразно, чтобы государство признало приоритетным направлением в области образования и социальной политики социально-педагогическую работу с «трудными» детьми и подростками, так как от этого зависит в определенной мере качество жизни будущего поколения нашей страны. Необходимо привлечение к решению этой проблемы неспецифических субъектов воспитания: учреждений культуры, досуга, спорта, туризма; общественных объединений (профессиональных союзов, добровольных спортивных обществ, объединение автолюбителей, общество любителей животных и т.п.); детских и молодежных организаций, фондов, церковных организаций, которые могли дать возможность для реализации креативного потенциала подростков и развития их личности;

- в целях ранней профилактики создать городские превентивные центры по выявлению детей «группы риска» из неблагополучных семей на стадии предделинквентного поведения, начиная с трехлетнего возраста, с целью выявления задержки психического развития, ранних девиаций, негативного влияния

взрослых и оказания квалифицированной помощи в восстановлении здоровья и организации развивающих мероприятий;

- возродить социальный институт шефов на производстве, осуществляющих индивидуально-профилактическую деятельность;

- на региональном уровне необходима разработка и реализация целевых программ повышения квалификации работников образования по вопросам воспитания и обучения делинквентных подростков.

Основное содержание и результаты исследования отражены в 72 публикациях (общим объемом 97,4 печатных листа), главные из которых:

Монографии

1. Савина Н. Н. Педагогические заметки: О некоторых проблемах «трудного детства»: монография / Н. Н. Савина. Новосибирск: НГАЭиУ, 1999. 100 с.

2. Савина Н. Н. Дифференцированное обучение детей «пограничной нормы»: монография / Н. Н. Савина. Сибирское соглашение, 2003. 128 с.

3. Савина Н. Н. Правонарушающее поведение подростков и профилактика преступлений несовершеннолетних: история и современность: монография / Н. Н. Савина. Новосибирск: НГТУ, 2006. 165 с.

4. Савина Н. Н. Креативная педагогика для «трудных»: монография / Н. Н. Савина. Новосибирск: СО РАН, 2008. 380 с.

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

5. Савина Н. Н. Психическое здоровье российских школьников по данным учительских опросников в межкультурной перспективе / Н. Н. Савина, М. В. Сафронова, Е. Р. Слободская // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2001. № 1. С. 32 – 40 (авторские 3 с.).

6. Савина Н. Н. Влияние социально-экономических факторов и школьной приспособленности на заболеваемость и иммунный статус школьников / Г. Г. Князев, Н. Н. Савина, Е. Р. Слободская, К. Б. Юдин // Бюллетень Сибирского отделения РАМН. 2001. № 3. С. 68 – 70 (авторских 1 с.).

7. Савина Н. Н. ЭЭГ — корреляты эмоциональных расстройств и отклонений в поведении у школьников / Л. И. Афтанас, Г. Г. Князев, Н. Н. Савина, Е. Р. Слободская // Физиология человека. 2002. Т. 28. № 3. С. 16–22 (авторских 2 с.).

8. Савина Н. Н. Личностные факторы и делинквентное поведение подростков / Н. Н. Савина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2005. Т. 6. Выпуск 1. С. 18–24.

9. Савина Н. Н. Возможности прогнозирования и профилактики подростковой преступности на основе личностных факторов / Н. Н. Савина // Закон и право. 2006. № 8. С. 47–50.

10. Савина Н. Н. Отклонения в поведении и эмоциональные расстройства подростков как факторы школьной дезадаптации / Н. Н. Савина, Е. Р. Слободская // Наука и школа. 2006. № 6. С. 45– 48 (авторских 2 с.).

11. Савина Н. Н. Креативность и отклонения в поведении подростков / Н. Н. Савина // Вестник Новосибирского государственного университета. – Серия: Педагогика, 2007. Т. 8. Выпуск 1. С. 30–34.

12. Савина Н. Н. Креативная личность и система обучения / Н. Н. Савина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика, 2007. Т. 8. Выпуск 1. С. 23–30.

13. Савина Н. Н. К вопросу о профилактике преступлений несовершеннолетних / Н. Н. Савина // Законы России. 2006. № 11. С.123–127.

14. Савина Н. Н. Проблемы подростковой преступности в России / Н. Н. Савина // Педагогика. 2007. № 1. С. 33–39.

15. Савина Н. Н. Конфликты в школе – факторы криминализации подростков / Н. Н. Савина // Народное образование. 2008. № 5. С.254-261.

16. Савина Н. Н. Зарубежный опыт преодоления делинквентного поведения подростков / Н. Н. Савина // Образование и наука. 2008. № 3. С. 75–84.

17. Савина Н. Н. Личностные факторы делинквентности / Н.Н. Савина // Философия образования. 2008. № 2. С. 249–255.

18. Савина Н. Н. Анализ причин делинквентного поведения подростков / Н.Н. Савина // Воспитание школьников. 2008. № 10. С. 38–42.

19. Савина Н. Н. Факторы защиты и факторы риска делинквентного поведения подростков / Н. Н. Савина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4. С. 92-95.

Научные статьи, материалы конференций, методические рекомендации

20. Савина Н. Н. Коррекция психического здоровья в условиях компенсирующего обучения / Н. Н. Савина: материалы международной ассамблеи «Здоровье населения Сибири». Новосибирск: СО РАМН, 1994. С.15-16

21. Савина Н. Н. Коррекция девиантных форм поведения / Н. Н. Савина: материалы научного семинара «Проблемы охраны здоровья и развития личности в условиях вариативных форм обучения». Сочи, Адлер, 1995. С. 20-21.

22. Савина Н. Н. Дети риска школьной дезадаптации / Н. Н. Савина: материалы международной научной конференции «Педагогические и медицинские аспекты валеологии». Новосибирск: НГПУ, 1999. С. 313–314.

23. Савина Н. Н. Влияние перцептивных особенностей детей на процесс обучения / Н. Н. Савина: материалы научно-практической конференции «Качество высшего педагогического образования: уровни, параметры и критерии оценки». Новокузнецк, 2002. Часть 2. С. 76–86.

24. Савина Н. Н. Личностные особенности детей и их приспособленность к школе / Н. Н. Савина, Е. Р. Слободская: сборник научных трудов «Образовательные технологии». Новосибирск: НГУ, 2002. С. 141 – 153; (авторские 5с.).

25. Савина Н. Н. Психология зрительного восприятия программных средств образовательного назначения: научно-методическое издание / Н. Н. Савина. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2003. 20 с.

26. Савина Н. Н. Креативность и подростковая делинквентность / Н. Н. Савина: материалы 2-ой международной научно-практической конференции «Правовые проблемы становления и развития гражданского общества в России». – Новосибирск: НГАУ, 2005. Часть 2. С. 81-88.

27. Савина Н. Н. Определение школьной зрелости как условие дифференцированного обучения: пособие для учителя. Новосибирск: ИЭПМСО РАО, 2006. 34 с.

28. Савина Н. Н. Девиантный подросток и Интернет-аддикция / Н. Н. Савина: материалы шестой международной конференции памяти академика А.П. Ершова «Перспективы систем информатики». Секция «Информатика образования». Новосибирск: СО РАН, 2006. С.78-79.

29. Савина Н. Н. Креативность как фактор защиты личности делинквентного подростка / Н. Н. Савина: материалы 9-ой международной научной конференции под патронатом Совета Европы «Актуальные проблемы борьбы с преступностью». Красноярск, 2006. С. 348–352.

30. Савина Н. Н. Креативность - творчество - социальная адаптация: научное издание / Н. Н. Савина. Новосибирск: ИЭПМСО РАО, 2006. 27 с.

31. Савина Н. Н. О возможностях «лечебной педагогики»: методические рекомендации / Н. Н. Савина. Новосибирск: ИЭПМСО РАО, 2006. 30 с.

32. Савина Н. Н. Зарубежный опыт профилактики преступлений несовершеннолетних и возможности его применения в отечественной практике / Н. Н. Савина: материалы 10-ой международной научной конференции под патронатом Совета Европы «Актуальные проблемы борьбы с преступностью». Красноярск, 2007. Ч.1. С. 260–263.

33. Савина Н. Н. Анализ зарубежного опыта предупреждения противоправного поведения подростков / Н.Н.Савина: материалы международной научно-практической конференции «Молодежь, право, общество». Новосибирск: НГИ, 2007. С. 179-190.

34. Савина Н. Н. Проблема одаренности в традиционной системе обучения / Н. Н. Савина // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2008. № 1. С.180–185.

35. Савина Н. Н. Креативность, девиация и норма / Н. Н. Савина // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2009. № 3. С. 210-214.

36. Савина Н. Н. Возможности креативной педагогики: научно-методическое пособие / Н. Н. Савина. Новосибирск: НГТУ, 2008. 228 с.

37. Савина Н. Н., Арчибасова О. Г. Психологический портрет личности подростка-наркомана / О. Г. Арчибасова, Н. Н. Савина: материалы научно-практической межрегиональной конференции «Актуальные проблемы противодействия наркомафии в молодежной среде». Новосибирск: НГИ, 2009. С. 78-93 (авторские 8с.).

38. Савина Н. Н. Интеллигентность, образованность, воспитанность / Н. Н. Савина // Лихачевские чтения. Новосибирск: НГИ, 2009. С. 23-29.

39. Савина Н. Н. Креативная педагогика как область педагогического знания / Н. Н. Савина // Академический журнал Западной Сибири. 2009. № 2. С. 20-21.

40. Савина Н. Н. Системогенетический подход к анализу делинквентного поведения / Н. Н. Савина: материалы четвертой всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию В. Д. Шадрикова «Системогенез учебной и профессиональной деятельности». Ярославль: ЯГПУ, 2009. С. 298-300.

41. Савина Н. Н. Причинный комплекс, детерминирующий делинквентность и преступность несовершеннолетних в современной России / Н. Н. Савина // Научная жизнь. 2009. № 4. С.93 -103.

42. Savina, N.N. Endogenous Factors of Juvenile Delinquency and Perspectives of its prognosing // International Journal of Academic Research. Vol.1. No. 2. November, 2009. P.195–198.

Тезисы докладов и выступлений на научных конференциях

43. Savina N. N. Russian short forms of the Teacher Temperament Questionnaire and Child Behaviour Checklist // 9-th European Conference on Personality. University of Surrey, Great Britain. 1998. P. 154; 1p. / 0,5 p.; Slobodskaya H. R.

44. Savina N. N. The relationship between Eysenk's personality factors and school adjustment among 11–16 years olds in Russia // 5-th European Conference on Psychological

Assessment. 1999. University of Patras, Greece. P. 144. - 1p. / 0,3 p.; Slobodskaya H. R., Safronova M. V.

45. Savina N.N. Behavioural and Emotional Problems and Immune Status in Schoolchildren // 5-th European Conference on Psychological Assessment. 1999. – University of Patras, Greece. P. 91–92; 2p. / 0,5 p.; Knyazev G. G., Slobodskaya H. R., Safronova M. V.

47. Savina N. N. Emotional and behavioural difficulties in Russian schoolchildren in a cross-cultural perspective // 9-th European Conference on Developmental Psychology. Island of Spetses, Greece. 1999. – Human Development at the Turn of the Century. P. 71; 1p. / 0,5 p.; Slobodskaya H. R.

48. Savina, N. N. Psychological and physical health in Siberian schoolchildren // Eleventh International Congress on Circumpolar Health. – Norway, 2000. – P. 291; 1p. / 0,25 p.; Knyazev G.G., Slobodskaya H.R., Safronova M.V., Judin K.B.

50. Savina N. N. EEG correlates of developmental psychopathology // 10-th European conference on personality. – Cracov, Poland, 2000. – P. 116–117.; 2p. / 0,5 p.; Knyazev G. G., Slobodskaya H. R.

51. Savina N. N. Socio-economic and school factors of psychological and physical health in Siberian schoolchildren // International Journal of Circumpolar Health. 2001. № 60. – P. 268–274; 7p. / 2 p.; Knyazev G. G., Slobodskaya H. R.

52. Савина Н. Н. Особенности образования в информационном обществе / Н.Н. Савина: тезисы научной конференции «Новые информационные технологии в образовании». Новосибирск: НГУ, 2007. С. 62 – 63.

53. Савина Н. Н. Креативность и подростковая делинквентность / Н. Н. Савина: тезисы 8-ой международной научной конференции «Интеллектуальная и творческая одаренность». Франция, Париж, 2007. С. 21–22.

54. Savina N.N. Endogenous Factors of Juvenile Delinquency // 19-th European Conference of Association of Psychology and Law. Sorrento, Italy, 2009. P. 168.

Научные сборники под редакцией автора

55. Роль преподавателя вуза в формировании личности специалиста-гуманитария: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 19 п. л.

56. Актуальные проблемы противодействия наркомании и наркопреступности в современном обществе: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 21 п. л.

57. Научно-образовательное пространство Сибири: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 15 п. л.

58. Тенденции модернизации системы профессионального образования в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2009. 30 п.л.